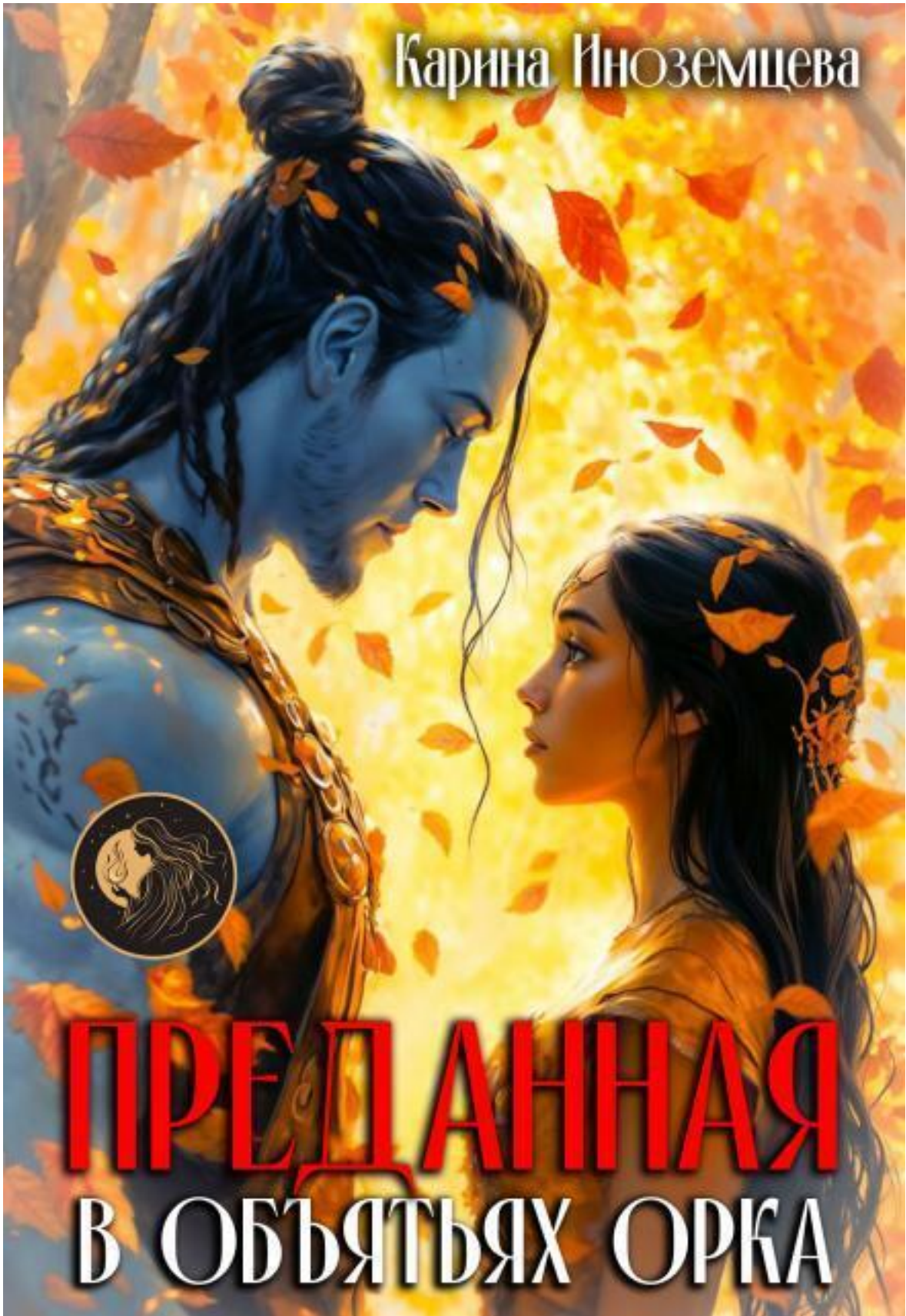

The book cover features a romantic illustration of a man and a woman in a forest. The man, on the left, has blue skin, long dark hair in a bun, and a beard. He wears a brown leather tunic with a circular emblem on his chest. The woman, on the right, has dark skin and long dark hair. They are looking at each other in a close, intimate pose. The background is a warm, golden-yellow glow with many falling autumn leaves. The author's name is at the top, and the title is at the bottom.

Карина Иноземцева

ПРЕДАННАЯ
В ОБЪЯТЬЯХ ОРКА

Карина Иноземцева

Преданная. В объятиях орка

«Литнет»

2024

Иноземцева К.

Преданная. В объятиях орка / К. Иноземцева — «Литнет», 2024

Загадав желание, я услышала:— Твое сердце хочет другого. Но не этого! Не Другой мир! Не подругу в коме! Не Рабство! Не страшных «чужих»! Меня спасает из рабства молчаливый огромный орг. Страх сковывает всё моё тело, я цепенею. Его громадные руки способны раздавить меня в мгновение ока. Он мой спаситель или всё-таки очередной мучитель? Неужели это та самая «лучшая жизнь», о которой я так наивно мечтала? И где теперь мне искать подругу? - спокойная героиня - возрождение веры в любовь - исцеление душевных ран - спокойный, сильный, мужественный герой - новые, авторские расы - новый, авторский мир - традиции иного мира - правила чужого народа - настоящая дружба - постепенно зарождающиеся чувства

Содержание

1	5
2	9
3	12
4	14
5	17
6	20
7. Светлана	23
8. Диана	27
9. Диана	30
10	34
11	37
12	40
Света	43
14	45
15	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

1

Сидя на кухне, я смотрела в потолок потускневшим взглядом. Веры в людей не осталось, а жить в прогнившем мире уже не хотелось. От самых мрачных мыслей меня спасала бегущая по комнате подруга.

Ну как "бегущая". Кухонька позволяла сделать пару шагов вдоль и все, поперек - в коридор выбегать придётся.

— Подожди! Я все еще не могу поверить, — трогала свои волосы девушка, наверное, пытаясь пальцами собрать мысли в голове. — Антон, с которым ты жила пять лет... Господи прости меня... Все же оказался гандо... Истинным "Антоном"?

— Угу, — безэмоционально буркнула я, ощущая небывалую пустоту в душе.

Совсем ничего. Ни истерики, ни криков, ни выдирания волос из головы. Такое ощущение, что с уходом мужчины, за которого собралась замуж, ушла вся моя сущность.

— Он украл деньги на первый взнос ипотеки и ты так легко это говоришь?! — не понимала моего спокойствия Светка.

Нет, я была неспокойна.

Мое состояние проще назвать неполная смерть. Тело живое: двигается, мычит что-то, а душа... Исчезла. словно вынули нечто важное из груди и выкинули как ненужную вещь. Растоптали, как жука вонючку, а потом еще и обувь выбросили. Будто то, что грело и насыщало жизнь красками, перестало функционировать и весь мир погрузился во тьму. Тьму, которую вижу только я. Чувствую только я. Дышу ей только я.

— Он украл деньги, Дин! — тряхнула подруга за плечи. — Очнись, Дин! В твой день рождения! Дин! — не переставала меня трясти и все время пыталась привлечь внимание. — В день, когда обещал "нечто необычное"!

Она пыталась достучаться до мертвой души, не понимая, что мне хочется просто лечь и перестать дышать.

Деньги?

Да, они в последнюю очередь меня волнуют.

Я не могу поверить, что человек, с которым жила пять долгих лет, просто развернулся и исчез. Мужчина, с которым мы обсуждали будущее и планировали совместную жизнь, оказался пустозвоном. Ведь именно он заговорил об ипотеке и общем первоначальном взносе. Отговаривал создавать вклад "Вдруг накопим быстрее, а вклад просто так не закроешь". Вот, накопили за четыре года...

— Он тебе что-то говорил? — трясет меня подруга, тщетно пытаясь выдавить эмоции.

— Нет, — качнула головой.

Усталость от мельтешения Светланы накатила внезапно. Меня раздражал ее голос, мешающий погрузиться во тьму. Ее крики не давали переступить через край и раствориться в небытие.

— Я звоню в полицию! — заявила девушка и спешно набрала номер.

Поняв, что от меня не дождется участия, она побежала разговаривать в туалет.

Почему не в комнату?

В маленькой спальне, где располагался диван и стол, было некуда ступить: валялись вещи и даже пара вырванных проводов. Техники не было... Ни компьютера, за которым он играл в танки, ни моего рабочего макбука...

Сходила за продуктами для застолья, а в это время он спешно покидал квартиру. Помню, что после работы забежала, а там Он. Открыл дверь, попросил не проходить в комнату, якобы готовит подарок. Дал денег, чтобы "побаловала" себя.

И все.

Я вышла, даже не заподозрив, что в это самое время меня обворовывают. Не заметила, потому что доверяла. Не верила, что со мной может произойти нечто ужасное.

В первый момент после возвращения домой, подумала, что у меня были вору, но потом вспомнила про почти мужа и стала названивать ему. Номер был недоступен, а позже "вне зоны действия сети".

А я продолжала звонить и плакать. Просила набрать и ответить. Бегала вокруг дома, как дурочка, надеясь найти следы вывоза техники.

Когда пришла Светлана, во мне все эмоции выключились. Теперь бегала и металась она, а я... Мечтала закрыть глаза и умереть.

Пришли полицейские, что-то писали, спрашивали. Я отвечала односложно. Сидела на своем стульчике и смотрела в стену. Даже фотографию Антона давала Светка, когда от меня не смогли добиться ответов. Помню, что-то подписала и все...

Опять серость, туман, апатия и желание сдохнуть поскорей.

— Дин! — толкнула подруга. — Давай развеемся! Ты уже сутки на Ленина похожа. Хотя в мавзолее вакантное место занимай.

Она шутит. Натягивает улыбку, выдавливает из меня эмоции, а я... Как перестать дышать?

У подруги получилось вытянуть меня из дома и даже обрядила в костюм летучей мыши.

У мышки все, как полагается: крылышки и маленькое черное платьице, которое, должно быть, у каждой девушки. Из зеркала на меня смотрит мумия, а не жизнерадостная, подвижная мышка. В глазах потускнел огонек, а лицо бледно, как никогда.

— Самой завидно! — кружилась вокруг Света и хлопала такими же крылышками.

Если я была черной молчаливой мышью, то ярко-красная "шкурка" подруги притягивала взгляды со всех сторон. Даже в очереди к клубу нам не пришлось долго стоять. Я только обратила внимание на неоновую вывеску с названием "Фрактал".

Шумно. Громко. В уши сразу ворвался гул, а сердце запрыгало в такт басам. Сонное, полуживое осознание, которое не хотело проявляться, тут же спряталось еще глубже, унося прежнюю радостную и активную меня во тьму дум. От шума и света хочется скрыться. Меня раздражают незнакомые вертлявые люди. Бесит яркий свет, который способен довести до мигрени, и выжигает глаза. Фигуры людей больше похожи на кенгуру в период гона.

Ненавижу сегодняшний день. Ненавижу Светку за то, что вытащила из квартиры и не дала погрузиться во тьму собственных мыслей. Ненавижу жизнь!

— Эй, хорошая! — ко мне подходит парень, явно младше меня. В его глазах блеск... Нет, не надежды. Блеск алкоголя и аромат выпивки.

— Пошел в жопу! — выругалась и пролетела мимо парня, едва не оставив ему ноги. — Все мужики — козлы. Один другого гаже! — ворвалась в женский туалет и спешно закрыла дверь, прислонившись спиной к холодной поверхности.

Сердце продолжало прыгать в такт музыке, а ужасное настроение норовило выплеснуться в нечто омерзительное и похабное. Мне хотелось убивать... А проще умереть самой. Лечь и умереть!

Из кабинки вышла ведьма. Русоволосая в мантии с широким капюшоном. Привлекательная ведьмочка со светящимся шаром на поясе.

Впрочем... Каких тварей сегодня нет? Я даже пару оборотней видела и крылья фей. Сама даже вырядилась в мышь летучую и хожу как неупокоенный зомби.

— У тебя лицо как мраморный памятник, — внезапно произнесла девушка, привлекая мое недовольное внимание.

— Тебе какое дело? — холодно ответила, желая закончить разговор. Но девушка отчего-то не хотела покидать место и наблюдала за тем, как я мою руки.

— Не даешь приблизиться к себе. Строишь стену из льда и обрастаешь колючими иглами. Хочешь быть недоступной и выглядеть сильной, когда внутри сломана и раздавлена.

— Слушай, ведьма, ты психолог? Лечить меня надумала? — резко отреагировала на... Правду от чужого человека.

Не хочу слышать о том, что и сама знаю. Прекрасно понимаю, что втаптываю свою личность в грязь из-за предательства подонка, но у меня нет сил бороться. Мне проще уйти от всего, отрешиться и "переболеть" в тишине. Я не Светка, которую спасает шум и танцы.

— Я просто развлекаю народ, исполняя желания, — девушка хитро стрельнула взглядом на мое недовольное лицо в отражении.

— Исполни тогда мое, — напористо произнесла, подойдя к ведьмочке. — Убей меня. Я не хочу больше жить в этом прогнившем мире. — прорычала, осознавая свою победу над образом "всемогущей" исполнительницы желаний.

Она никогда не исполнит ничего подобного. Во мне будто яд разлился, выжигая душу, причиняя другим боль. Тьма поглощала мой разум, и я видела в глазах людей, предателей, подонков и лжецов. Вот и в ведьме вижу лишь наглую деваху, желающую заработать на моем горе.

— Я услышала тебя, — спокойная, добрая улыбка расцвела на губах девушки. — Ты просишь исцеления, — понимание сверкнуло в глазах напротив.

Девушка ушла, а я смотрела в собственное отражение и ненавидела себя за поганое отношение к людям. Никто не хочет причинить мне боль, но я все равно не хочу подпускать незнакомцев, поэтому агрюсь.

В туалет залетела Светка. На ходу она исполняла нечто среднее между "ударило током" и "помогите, тону".

— Фух, жарко! Дин, развеялась? — девушка тронула меня за плечи.

Горячие ладони едва не обожгли ледяную кожу. Оттолкнула подругу и зло прошептала:

— Ненормальная, зачем ты меня сюда вытащила? Знаешь ведь, что ненавижу толпу. А сейчас меня все бесит! — наехала на единственную подругу, чувствуя, как внутри все кипит от негодования.

— Тебе надо было развеяться, — четко припечатала Светка. — Ты ведь бледнее здешних вампиров, — иронично усмехнулась подруга.

— Ненавижу тебя за это, — рыкнула. — Ты всегда делаешь то, что Тебе надо! И заставляешь меня идти за собой! Неужели, даже после предательства, ты не отстанешь от меня?

— Не отстану! — крикнула Света, заслоняя от меня дверь. — Ты же не отстала, когда у меня случился выкидыш, почему я должна бросить тебя!

Девушка вздрогнула, а я вспомнила время, когда Светка не хотела вставать, дышать и ходить. Лишь спустя время и благодаря таблеткам, я смогла пробудить то, что осталось от подруги.

Мы с ней обе раненные и "мертвые" внутри.

С тех пор подруга не может иметь детей. А я больше никогда не доверюсь мужчине. Для нас что-то в этой жизни исчезло навсегда.

— Пойдем домой, — взмолилась, глядя на решительно настроенную подругу.

— Надо выпить! — хлопнула себя по щекам девушка, задавая направление к бару.

— Но потом домой, — недовольно пробурчала, заранее ненавидя то, как пойду на кабаках пьяная.

Но моим ногам было не суждено выйти на улицу.

Закинулась очередной стопкой, закрыв глаза. А открыла их повиснув...

В огромной паутине! А надо мной висело бездыханное тело подруги!

История выходит в рамках литмоба "Истинные желания"

Не пропустите выход новых историй!

2

— Ты без меня никто! – рявкнул Антон, швырнув на стол толстую пачку денег.

Я застыла, глядя на банкноты, которые мы копили годами, на нашу мечту об уютном доме. Его слова пронзили меня насквозь, словно лезвие. Как он смеет говорить такое? Я ведь работала не меньше, чем он. Вкладывала силы, мечты и любовь в эти сбережения.

— Ты думаешь, я без тебя – никто? Хочешь купить машину? Но как же наши общие мечты? – выдохнула, голос дрожал от обиды и злости.

— Сначала надо уважить главу семьи, а потом все остальные дела. — заявил жених, с жадностью пересчитывая новую пачку денег. — Я постоянно работаю, а ты всего лишь мусор выносишь, да рубашки гладишь. Хорошо хоть ноги вовремя раздвигаешь.

— Я не кукла, которую ты одеваешь и раздеваешь по своему желанию! — вышла из себя. Он усмехнулся, презрительно качая головой:

— Да ладно, ты же знаешь, без меня ты бы ни за что не накопила столько!

— Но несмотря ни на что, ровно половина накоплений принадлежит мне! — заявила и схватила несколько пачек. — Я смогу забрать гораздо больше, когда в суде докажу, что ты не работал одиннадцать месяцев.

Мужчина резко побледнел, его рука застыла над накоплениями.

— Ну ладно тебе, — примирительно произнес Антон. — Я просто пересчитываю.

Это был единственный раз, когда жених заикнулся о деньгах. Я уже и забыла, как давно это было. Но отчего-то глупое воспоминание помогло очнуться.

Вокруг больше не было шумной музыки. Сердце не билось в унисон с басами. В ухо не орал противный писк. Запаха разгоряченных тел, пота попеременно с духами тоже не было.

Тишина. Далекий скрип. Стук веток дерева друг о друга и... Высокие, но безжизненные кроны деревьев над головой. Ноги не чувствуют опоры. Тело зависло где-то над землей. Только чувство давления где-то в груди и ногах.

Не знаю почему, но я вся обмотана какими-то липкими волосками. Очень крепкой и липучей... Паутиной!

Что? Откуда в городе такая огромная паутина? Но это явно не центр с вечным неоновым освещением улиц! Здесь даже высоток нет!

Сердце заколотилось в горле, как пойманная в ловушку птица. Паутина, тонкая и липкая, обволакивала тело, сковывая движения.

Где я? Как сюда попала?

Отчаяние, холодное и безысходное, заполняло все пространство, проникая в каждую клеточку. Страх, словно ледяные щупальца, обвивал сердце, стискивая его в ледяной хватке. Безысходность, темная и густая, заполняла не только пространство, но и саму душу, пожирая её изнутри, как ядовитый туман, оставляя после себя лишь пустоту и холод.

Мой взгляд метался между толстых ветвей деревьев, наткнулся на неподвижные коконы, которые словно ёлочные игрушки "украшали" черные "деревянные" лапы сухих деревьев. Ночная луна освещала их серые, мешковатые силуэты. Казалось, что в серой паутине я вижу алый отсвет крови.

Взгляд продолжал исследовать пространство.

Внизу, в сетке, лежала подруга, безжизненная. Ее лицо, когда-то такое милое и полное жизни, было перепачкано кровью.

— Свет, — мой голос был тихими и хриплым. Казалось, что даже слова боятся безмолвной тишины и шушани безжизненного леса.

Она лежала там, словно кукла, выброшенная после игры. Ее волосы, прежде такие живые и блестящие, были слипшимися от крови, уже успевшей засохнуть, оставив коричневатые

пятна на бледной коже. Губы, обычно нежные и розовые, были сжаты. Никогда не улыбнутся больше. Глаза, когда-то искрящиеся жизнью, теперь были пустыми, уставившись в никуда.

Шея... Тонкие запястья...

Все, что я видела, было изуродовано глубокими ранами, от которых все еще стекала кровь куда-то вниз. Костюм летучей мыши, покрыт темными пятнами, словно кровавая скатерть, расстеленная на уже неподвижном теле. Крылья разодраны. Лоскуты трепит ветер.

— Что происходит? — шепчут онемевшие губы. — Свет.

Ответа не было. Тишина сковывала горло, словно чья-то костлявая рука, стараясь забрать последние капли жизни.

Я мечтала умереть, но не таким способом! Не в паутине!

Боюсь представить монстра, который ест из коконов и живет на этой паутине. Надо найти возможность спастись.

Срочно!

Паутина тянулась куда-то вниз. В темноту. Невозможно определить высоту, на которой я зависла. Чувствую, как из последних сил цепляюсь за жизнь, за этот маленький шанс на спасение, за острое желание выжить, чтобы рассказать об этом кошмаре.

— Свет! — повысила голос, наблюдая за тем, как ветер трепит кровавые волосы подруги. — Это я мечтала о смерти, — заскулила, ощущая страх и отчаяние.

Если это глюки, то очень реальные!

Стоп!

В шелест ветра вплеся новый звук.

Сначала был тихий шорох, словно кто-то волочит по земле тяжелый мешок с песком. Он становился все громче, все увереннее, заставляя волосы на затылке встать дыбом.

Потом появился глухой щелчок, похожий на то, как разламывается толстая ветка дерева. Он повторялся снова и снова, становясь все ближе и ближе. Я понимала, что это движутся его ноги, гигантские и могучие, дробящие все на своем пути.

И наконец, я услышала глухой, рычащий звук, как от мощного двигателя, но еще более глухой, еще более угрожающий. Это было его дыхание, холодное и тяжелое, пропитанное запахом сырой земли и смерти.

Это было звуковое воплощение ужаса, оно пробирало до костей, заставляя всякое сопротивление исчезнуть.

— Мамочка, — вырвалось из-за дрожащих губ.

Монстр явил свой лик!

Он был огромный, как большая собака, весь покрытый черными, блестящими волосками. Ноги толстые и заканчивались острыми, как бритва, когтями. Я видела, как они глубоко вонзились в толстый ствол дерева, когда потянулись ко мне.

Пасть была огромной, с челюстями, усеянными острыми, как иглы, зубами. Чувствовала его дыхание — холодное, влажное, отвратительное. Он был так близко, что я могла разглядеть несколько маленьких красных глаз, светящихся в темноте.

Я была парализована от ужаса, не в силах даже крикнуть. Но и без этого, огромный паук заметил меня и тянулся жвалами в мою сторону. Видела, как мощные челюсти раскрываются, готовые сомкнуть свои смертельные объятия. Он пах сыростью, землей, смертью...

Я знала, что мои шансы на выживание ничтожны, поэтому крики ни на что уже не повлияют.

— Спасите! Света! Спасите!

Заколотилась в коконе, как пойманная бабочка. Самой себе я напоминала жужжащую муху, которая сильнее заматывается в паутине при каждом движении.

— Спасите!

Кажется, внизу мелькнул свет.
— Спасите!

3

Чувствовала, как холодный ужас пробирает меня до костей. Как же я оказалась в такой ситуации? Меня просто пригласила Светка в клуб! Там был праздник Хеллоуин. Мы с подругой были летучими мышками. А еще...

Меня предали. Разворотили душу. Украла доверие и вернули на землю с небес. Заставили увидеть тьму в чужом сердце, а не любовь. У всех есть жажда наживы, а брак - это взаимовыгодный процесс. Вот только у меня лишь брали, но не отдавали. У меня нет никого ближе, чем та, кто даже не подает признаков жизни. А теперь и паук!

Огромный, голодный паук!

— Спасите! — не жалею горла, все еще надеясь на удачу.

Я не хочу умирать! Пусть меня хоть тысячу раз предадут, рядом всегда будет Светка! Пусть я никогда не встречу настоящую любовь, зато буду жить для себя, а не для кого-то! Научусь рисовать, вышивать, вязать... Да хоть нитками мулине узлы завязывать. У меня будет время на саморазвитие. Я больше никогда не "потону" в совершенно чужом человеке, называющем себя мужем!

— Я хочу жить!

Большая мохнатая лапа висит рядом с бессознательным телом подруги, и я начинаю дергаться в приступе внезапного геройства. Стараюсь привлечь внимание монстра, но в последний момент понимаю: пусть он лучше съест мертвую, чем меня. Может, меня он оставит на другой прием пищи.

Глупая, трусливая мысль, но я все же затихаю.

Внезапно из-за веток послышался шум. Я опустила голову и увидела их - троих тощих гуманоидов с синей кожей и длинными, тонкими руками. Они были похожи на гоблинов, одетых в рваные лохмотья.

— Добыча! — зашипел один из них.

— Смара! — отреагировал второй, смотря на огромного паука.

Они бросились к стволу, где висел мой кокон. Странные синие, длиннорукие существа передвигались прыжками, ловко цепляясь за ветки длинными конечностями и ногтями. Двое прыгали, а один зачем-то махал палкой, которую достал из-за спины. В воздухе появился запах ванили и уксуса. Паук, почувствовав угрозу, резко развернулся. Челюсти щелкнули грозно, будто предупреждая мелких гуманоидов не подходить.

Но хитроумные существа не испугались и просто начали прыгать быстрее. Они мельтешили где-то рядом с огромными мохнатыми лапами и одновременно далеко от пасти красноглазого гада. Их действия были скооперированы и четкими: друг с другом ни разу не столкнулись и с дерева не свалились.

Они метались из стороны в сторону, пытаясь найти безопасное место, но паук, разгоряченный яростью, уже двигался в их сторону. Но его движения были замедленные. Казалось, что зверь засыпает на ходу и готов свалиться с собственной паутины.

Одновременно с этим, я сама ощутила внезапно навалившуюся слабость, которая проникла в организм вместе с вдыхаемым сладковатым запахом ванили. Мышцы слабели, а при открытии рта резкий аромат уксуса заполнял рецепторы. Появлялся резкий горький вкус, из-за которого немели язык и губы.

Вскоре, медленный и сонный паук просто упал с дерева.

— Спасибо! - выдохнула я, слыша лишь собственные слабые свисты.

Шок. Измотана, но жива. Странный препарат, который затуманивает разум и сковывает тело.

Один из длинноруких подпрыгнул ко мне и потянул за паутину. Его тонкие пальцы принялись ощупывать скулы, шею и подергали за волосы. Я не могла сопротивляться и говорить. Просто наблюдала за всем, словно была игроком, у которого персонаж завис.

Синий схватил меня за руку.

— Странная. Цветная. Другая... Дорогая, — существо будто сделало вывод из увиденного и счастливо оскалилось, являя моему взору четырех зубов, которые были лишь с боков. — Вы пойдете с нами. — Его глаза заблестели от жадности.

Я не могла поверить своим ушам.

Кажется, я попала к работоторговцам.

Я отчаянно сопротивлялась. Пыталась сопротивляться... Но мягкое, податливое тело легко легло на плечо длинного синего существа вниз головой. Я лишь заметила, как Светку точно так же несут вниз.

Работоторговец не брал бы мертвое тело, ведь от него нет пользы. Значит...

Подруга живая!

Работоторговцы, несмотря на мое сопротивление, силой потащили нас в лес. Ночной, безмолвный и пугающий лес.

Я не знала, что ждет нас впереди, но понимала одно: никогда не забуду этого дня, когда гигантский паук чуть не съел меня, а гуманоиды, вместо того, чтобы спасти меня, взяли как рабыню.

Как после такого верить в человечность? Или к этим существам такой термин нельзя применить? Они хоть знают, как с нами обращаться?

Вопрос про мир остается актуальным. Видимо, мне не найти на него ответов.

Синии разговаривают, значит, разумны, но... Меня пугает, что я их понимаю.

Приглашаю вас в зажигательную историю от Диты Терми

“Я вам не подарок, магистр!”

Аннотация:

После странной хэллоуинской вечеринки я просыпаюсь в кровати незнакомца! В другом мире! Магия, драконы и один наглый магистр, который не оставляет меня в покое. Кто же знал, что загаданное желание на Хэллоуин приведет к подобному?!

В одночасье я оказываюсь в эпицентре внимания всех в магической академии. Ректор подозревает в злом умысле, сокурсники-адепты подставляют на каждом шагу, а ещё ко мне привязывается вдруг какой-то говорящий рыжий кот! Это вовсе не то, о чём я просила!

Я требую возврата! Как мне вернуться в свой мир? И как сбежать от магистра, который хочет попрактиковать со мной далеко не только магию?!

<https://litnet.com/shrt/VWUM>

4

Воздух был тяжелый, как мокрый плед, облепивший меня со всех сторон. В нем чувствовалась гниль и сырость, словно этот лес был живым трупом. Я зажмурилась, пытаюсь отбросить галлюцинации, которые уже начинали прокрадываться в мой разум.

Огромные деревья, сплетенные лианами, казались чудовищами, готовыми вот-вот схватить меня своими когтистыми ветвями. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь густой полог листвы, падали на землю пятнами, словно языки пламени. И в этих пятнах света, казалось, оживали тени, превращаясь в призрачных тварей, готовых напасть.

Мое сердце колотилось в груди, дыхание сбилось, а разум сковал страх. Я пыталась дышать глубже, но вместо свежего воздуха в мои легкие попадала гниль, словно это дыхание самого леса.

Казалось, что каждая тень готова ожить и доделать то, что оттягивают длиннорукие синие. А бояться было из-за чего.

Нас вели нестройной колонной. Меня и еще троих длинноруких. Двое были тощими и не выше меня ростом. На их спинах красовались белесые следы от розг. Их волосы висели темными паклями, будто их кто-то обрубил топором.

Третьей была девушка: тощая, с такими же длинными конечностями... Без ушных раковин. За густыми темными волосами хорошо были видны свежие раны на голове. Да и ее любовь высоко подвязывать волосы не случайна.

Наши шаги были скованы путами. Обычной колючей веревкой на щиколотке, но именно она не позволяла нам разбредаться. Со стороны мы были похожи на разношерстную толпу, которая заблудилась в джунглях. Но наши конвоиры неизменно прыгали где-то в кронах деревьев. Их можно было заметить лишь краем глаза, когда они словно белки-летяги, перелетали с одного могучего дерева на другое. Только тот кто нес Свету прыгал ниже всех и позади нас.

Мы молчали.

Мне хватило того, что я проснулась от истошных криков двух длинноруких пареньков, которых избивали розгами, привязав их за ноги и руки друг к другу. Длиннорукие работяги потешались, когда один синий пытался прикрыться и выламывал конечности из суставов второму пленному. А потом очередь дошла до синей девушки. Ей отрезали уши. Наживую... Крепко удерживая на месте, а потом показывая кровоточащие ошметки лесу. Кровь была черной... Или мне так показалось от жуткого страха и отчаянного желания жить. Не перечить и не геройствовать без лишней необходимости. Пока я тихая и незаметная меня не тронут.

Не знаю сколько было местных "кузнечиков", но в тот момент мне показалось, что весь лес ржет, как стая горил. Глухо, с надрывом, издеваясь одним звуком дыхания.

Унижал тот, кто нес Светку.

Его кожа была цвета вечернего неба, бледная и холодная, как мрамор. Длинные, тощие конечности, словно вырезанные из дерева, выглядели не пропорциональными. На его бедре красовался кусок какой-то ткани. Зато на всем теле были рисунки разного цвета. Больше всего эти кузнечики мне напоминали племена до которых цивилизация еще не дошла. Но говорить об этом с конвоирами не было никакого желания.

Вообще издавать звуков не хотелось. Меня трясло от мысли, что следующей кому отрежут уши, буду я.

Как ни странно, меня не тронули. Только грубо повязали на ногу веревку, толкнув меня на землю и запрыгнув сверху. Я даже взвизгнуть не успела не то, что попытаться сопротивляться.

Да и не хотелось. У меня было ощущение, что все происходит во сне. В кошмаре, где я осталась совершенно одна в незнакомом месте, с гуманоидами, которые лишь издали напо-

минают людей. Нет, не одна... С едва живой подругой, которая за время путешествия даже глаза не открыла.

В минуты отчаяния я уговаривала психику поверить в то, что все вокруг сон.

Нет, ни этих удушающих дней, когда я бреду незнамо куда, пытаюсь не задохнуться гнилью леса. Нет, ни влажных холодных ночей, когда один из кузнечиков подходил к длинноволосой девушке и не насиловал ее, издавая раскатистый стон. Не было летающих конвоиров над головой, которые старались выдрать из моей головы волосы.

Не знаю почему, но я была синим не интересна в качестве сексуального партнера. Это радовало и одновременно пугало. Куда они определяют рабыню, которая не интересна покупателю?

Есть мысль о том, что я резко отличаюсь от их женщин: не такая длинная и тощая, ни зубастая и грудь у меня явно больше, чем у бедняжки. На меня смотрели, как на диковинку, которая может оказаться ядовитой. Особенно их напугал цвет крови. Они очень сильно кричали, когда тот кто нес Светку оказался измазан красным. Они не знали что это.

Подтащили меня к Светке и указали на раны.

— Что? — рыкнул один, удерживая мою веревку.

— Кровь, — сама не поняла откуда такая бешенная реакция.

— Делать! — подтащил он меня, как пса к телу.

В тот момент я впервые смогла притронуться к подруге. Пока стирала и мыла ее тело, смогла нащупать слабый пульс. Надеюсь, это был пульс. Я не медик, но ОБЖ помню вроде.

Смотря на то, как я стираю кровь обрывками мышинных крыльев от костюма, синие успокоились.

Теперь я каждый вечер должна была обтирать и поить подругу. Но Светка все равно не приходила в себя. Ее тело жило, а вот души, казалось, нет. Бедная девушка даже не знала в какую передрыгу мы попали. А ведь она бы была рада, ведь любит читать и смотреть нечто подобное. Но с другой стороны - хорошо, что она ничего не видит. Пусть хоть кто-то из нас не сходит с ума от творящегося вокруг.

Поили из листьев, которые срывали откуда-то сверху и давали нам. Ели мы те же листья. Они были мясистые и имели запах морковки. На вкус то же не далеко от морковки отошли. После листовенной диеты я начала ходить в туалет по синему. Все что выходило из меня теперь имело синеватый оттенок. Через несколько дней даже мои слюни стали иметь голубоватый оттенок.

Идя по лесу, все молчали. Никому не хотелось общаться. Любая задержка и нас начинали хлестать по ногам.

Больно.

В конце пути я уже не могла идти, но заставляла веревка. Превозмогая боль, приходилось передвигать конечностями, а иначе новый дождь из розг посыпится на отстающую меня.

Почему "конец пути"?

Потому что деревья перестали окружать со всех сторон и впереди показалось место напоминающее поселение. Здесь было больше странных синих.

Женщины, с густыми черными волосами, спущенными на плечи, носили одежду из грубой ткани, подчеркивающую их худобу. Мужчины, с длинными волосами, выглядели жесткими и безжалостными. Их лица были резкими, с глубокими морщинами, словно высеченными ветром и солнцем.

Так я поняла, что короткие волосы признак раба или низкорангового кузнечика.

Самыми страшными были работорговцы. Они почему-то были лысые, с глазами, полными холодного расчета. В их взоре не было ни капли сочувствия или жалости. Они были холодны и безжалостны, готовы отдать любого из своих "подопечных" за небольшую плату.

Синеватая кожа, длинные конечности и жесткие черты лица делали кузнечиков похожими на каких-то неземных существ, сошедших с страниц древних легенд. Но в их глазах не было ничего мистического. Там господствовала только холодная практичность и неумолимая жажда наживы.

Не знаю почему, но я внезапно поняла, что в лесу даже под конвоем странных аватаров, было максимально комфортно. С появлением "покупателей" начнется самое ужасное, что только возможно придумать.

Мой взгляд обратился к телу подруги. Она вновь пропустит все самое "интересное". Синий длиннорукий со Светой резко отделился, быстро скрывшись в небольшом полукруглом строении. Оставшихся рабов потащили в скопление полукруглых шалашей, сделанных из листьев.

Я хотела пойти за телом подруги, но выросший на моем пути синий лысый конвоир оскалится. Видимо, он понял, что мне хочется к девушке. Из-за того, что я замешкалась, остальные рабы замерли, ведь мы все еще были связаны. Увидев, что "работа" стоит, конвоир замахнулся и ударил меня в живот.

Гххх, почти упала ему под ноги.

— Иди! — толкнул он меня к ожидающим братьям по несчастью.

Не знаю почему, но мне показалось, что удар был намного слабее, чем получали остальные из цепочки. Наверное, потому что их всегда били до черной крови, а я лишь согнулась пополам.

— Черт, — процедила, наблюдая куда занесли подругу.

Мне нельзя потерять Светку. Надо найти способ вновь приблизиться к подруге. В этом страшном и странном мире мы должны держаться вместе! Я обязательно что-то придумаю и верну себе возможность следить за девушкой!

Приглашаю вас в уютную осеннюю новинку Виктории Фаворской

- вторую книгу литмоба "Истинные желания" -

Три желания попаданки

Аннотация:

Поход на вечеринку обернулся для меня...сожжением на костре!

Но и на этом приключения не закончились - теперь меня считают ведьмой, а на руке красуется метка какого-то давно вымершего рода! Еще и в проводники дали хмурого парня, который смотрит на меня так, словно я для него худшая из проблем!

Чья я невеста, как попала в этот мир и что вообще происходит?!

Ох, и задам я этой гадалке, когда найду! Она обещала исполнить мое желание, но я совсем не это загадывала!

В тексте есть:

- яркая и адекватная героиня-попаданка
- таинственный незнакомец
- исполнение желаний

- неожиданные повороты судьбы
- обязательный ХЭ

<https://litnet.com/shrt/VWCI>

5

В сердце непроходимых джунглей, где воздух густо насыщен запахом влажной земли и гниющей листвы, затерялось поселение синих длинноруких. Их жилища сплетены из широких листьев пальм и веток. Но в тишине и уединении таится гнетущая атмосфера, словно сама природа хранит здесь страшную тайну.

Шалаши, крохотные и мрачные, стоят рядами, будто построились в знак траура. Деревянные мосты, подвешенные на лианах, скрипят и гниют, а в центре поселения, на небольшой поляне, стоит огромный, увенчанный листвою тотем, вззирающий на обитателей с немым ужасом. Идол похож на огромную змею, которая раскрыла пасть и готовится напасть, если ей кто-то не понравится.

Гнетущее, стонущее ощущение свербит где-то внутри, не давая мне расслабиться. Перед тотемом стоит камень в черных разводах. Кузнечики наверняка приносят жертву этому монстру-змее. От омерзения меня пробрал холод, и я отвернулась, стараясь не думать, куда денут бесполезных рабов и как скоро. Все мысли занимала Светка. Я не знала, как к ней подобраться.

Но пока я даже не представляла, что будет со мной.

Тем временем нас подвели к небольшой расщелине, которая пряталась между корнями деревьев. Потолок был низким, и мне приходилось пригибаться, чтобы идти в указанном направлении. Чем глубже мы спускались, тем тяжелее становился воздух. Но больше всего пугала темнота. Она окутывала своими щупальцами фантазий и утягивала мысли в кошмар.

Я начала спотыкаться, что привело к падению. Упав на одного из синих, я случайно задела его раны на спине. Парень взревел и грубо схватил меня за плечо, прорезая кожу своими ногтями. Меня отшвырнули назад. В лапы идущего конвоира.

Наверное, я бы запомнила и увидела больше, если бы здесь было не так темно. Помню, что меня откинули в стену, где я благополучно сползла на пол и затихла, боясь привлечь еще больше внимания.

От меня отстали. Лишь спустя время я поняла, что нахожусь в небольшой камере под землей. С низкими потолками, скользким от влаги полом и углом, в который все ходят в туалет. Здесь нас было уже трое. Два парня и я. Девушку еще на подходе к поселению начали покупать и ее отвели подальше от пленных.

И это все? Подземелье? А как же Светка?

Когда нас пришли кормить, неся те же самые листья, я набралась храбрости и спросила:

— А где девушка, с которой я была?

Синий замер. Наверное, не привык разговаривать с рабами или плохо понимал длинные предложения.

— Если за ней не ухаживают так же, как я в пути, то она может умереть. Я могу за ней следить. — вызвалась, не отпуская длинной руки.

На самом деле я должна была не отпускать бессознательную подругу и не отходить от ее тела. Но я не Светка, которая готова сбивать все преграды на своем пути и собирать шишки. Я всегда была уверена, что со всеми можно договориться. Поэтому могла терпеливо ожидать "подходящего момента". Наверное, сейчас не время ждать, но тело и без того болит от избиений, недоедания и долгого хождения.

— Сспусти, — зашипел смотритель, а потом больно оттолкнул от себя. Он явно испугался моих прикосновений, потому что стал осматривать свое плечо, будто я кусок мяса вырвала.

Ничего не ответив, он вылетел из пещеры, а я опять ударилась о стену. Страх держал меня внутри, я все еще отчетливо слышала крики наказания. Вскоре появился еще один длиннорукый. Он был одет в кожаные бриджи, а на безволосой голове красовался шнурок с кисточкой.

— Выходи, — приказ пришел, но кому он был адресован - неизвестно.

Два паренька раба зашевелились. Один даже успел подняться, но в это время длинная рука схватила меня за волосы и потащила к выходу.

Я закричала, но это осталось без внимания. Казалось, местные стены пещеры впитывают мой крик и насыщаются силой.

Когда меня выволокли на свет, я едва не ослепла от яркости дня. Резкий рывок и я встала на ноги. Пребывая в низкой пещере, я почти не ходила. Поэтому по ногам пронеслись болезненные мурашки.

Но даже так я всего лишь плелась за конвоиром на веревке, пока нас не встретил еще один длиннорукий с палкой в руках. Если его сравнивать с местными, то выглядел синий, как тот, кто имеет некий статус. Если сравнить с игровыми персонажами, то я определю его как шамана гоблинов. Палка и какая-то белая повязка на голове придают ему вид делового существа.

— Добыча! — толкнул меня конвоир в сторону шамана.

— Странная. Бледная. — поддержал его шаман и заходил вокруг меня, словно осматривал корову на продажу.

— Ненужная, — злобно фыркнул конвоир.

— Гугу все возьмет, — махнул головой шаман. — Не тухлое. Чистое. Живое сердце. — палка мотылялась в руках гоблина, словно палочка дирижёра.

Так я поняла, что меня ставили в качестве жертвоприношения. И не только меня, но и мою подругу. Тотем змеи с черным камнем ждал своего звездного часа.

— Смара гадость нашла, — недовольно просипел конвоир, поглядывая на мои руки. — Коротко! — тронул расцарапанные ноги, на которых расцветали раной давности синяки. — Пятнисто. — тело едва прикрывали остатки платья, а крылья я давно приготовила, чтобы сделать подобие юбки. — Страшно.

Видимо, мое тельце в поселении никого не привлечет. Для них мы вроде мышей, которых отдадут на съедение змее, чтобы та сидела смирно.

— Светка умрет. — тут же сообразила, что в жертву приносят живых и чистых животных. — Она начнет вонять и Гугу не возьмет дар.

Боже, надеюсь на их закостенелую веру и следованию традициям. Пусть меня пустят к телу, а там я придумаю, как сбежать.

Палка шамана зависла перед моим носом. Гоблин раздумывал, глядя в небольшое поселение кузнечиков.

— Через три дня разговор с Гугу. Одного раза будет достаточно, — кивнул своим мыслям гоблин и...

Зашептал какие-то стихи. Я слышала лишь отрывистые фразы, но прекрасно видела, как от палки начал расходиться зеленый туман. Это действие заворожило так, что я стала слышать голос полумертвой Светки.

— Дин! Я на помощь позвала! Ты держись, Дин! Казы никому не нравятся, они паразиты! Дин, все хорошо будет! Рейги придут! Дин!

А потом чувство жжения в шее и боль во всем теле заглушили голос подруги. Через пару мгновений я пришла в себя и огляделась: поселение кузнечиков, самодовольный шаман, конвоир, смотрящий с благоговением на гоблина и пульсирующая боль в шее. Только позже я узнала, что мне на шею поставили знак: если я отойду далеко от тотема, то тут же умру. Своего рода "поводок" только магический.

Но пока, меня мало интересовала странная зеленая палка. Меня пустили к телу Светки.

Подруга выглядела как умертвие. В ней едва теплилась жизнь. Раны загноились, а тело было испачкано какой-то бурой бурдой. Длиннорукая девушка без ушей сидела с ней рядом и перебирала в руках несколько сушеных листиков. Ни одного лечебного снадобья, ни одного инструмента для проведения операций. Только тряпочки, вода и те же листья, которые едим,

но в засушенном виде. Даже вода здесь с запахом гнили. На мои просьбы дать что-то еще отреагировали парой подзатыльников и выдали ржавый прут, который рассыпался у меня в руках. За испорченное имущество меня опять побили. Правда, не сильно. Не знаю, но, кажется, меня бьют так же, как остальных, но если те отключаются, то я еще успеваю сообразить: кто бьет, за что и в какую сторону надо отклониться. На моем теле проступают синяки, но не истекаю кровью.

Позже, я поняла, почему здесь нет ничего для спасения жизни.

Через сутки в поселение прискакал отряд разведчиков-кузнечиков. Не совсем отряд, а его остатки. Пара прыгающих и еще один лысый с повязкой на голове, но без сознания и с переломанными конечностями. Двое принялись кричать что-то, но их остановил грозный глас шамана. Тогда кузнечики заговорили так тихо, что ничего нельзя было услышать, хотя я и стояла недалеко. Потом один из разведчиков указал на тело своего командира и спросил у шамана:

— Встанет?

— Жив. Ходить не сможет. — ответил шаман.

— Бесполезен, — рыкнул воин и... Сам перерезал горло вожаку, которого только недавно нес и спасал.

Пораженная зверскими традициями и страшной собственной участью, я спряталась в шалаше. Присела рядом с телом Светки и сглотнула страх.

— Что-то вокруг творится, но мне не скажут, — тихо зашептала, притронувшись рукой к коже подруги. — Если мне не мерещился твой голос, то пора бы твоим рейги прийти. А иначе, нас так же убьют во славу Гугу в чертовой деревне кузнечиков.

В небольшом поселении, словно в сердце джунглей, течет своя жизнь, неспешная и размеренная, но в ней нет радости, нет смеха. Только гнетущая тишина и страх, который витает в воздухе, как густой туман, не давая дышать.

Приглашаю вас в новую историю лит.моба “Истинные желания”

Анна Дрэйк

и

Екатерина Борисова

представляют

Попаданка в Академию: Истинная по заказу

Аннотация:

Никогда не произносите свои заветные желания вслух. Иначе они могут сбыться.

Так и я неожиданно оказалась в новом для себя мире, в чужом теле и в опале опасного черного дракона - местного графа.

Бегство и поступление в Магическую Академию показалось мне идеальным выходом.

Вот только я не могла знать, что ректор этой Академии тот самый опасный черный дракон. теперь я в его полной власти и он меня не отпустит.

<https://litnet.com/shrt/VWMS>

6

Жар джунглей давил на меня, как невидимый груз, отнимая последние силы. Стены из сырой глины окружали меня, а сверху тяжелым пологом висела крона вековых деревьев. Из щелей в крыше пробивались лучи солнца, освещая пыльные полосы на земляном полу. Воздух был пропитан запахом сырости, гниющих листьев и неприятным амбре тела моих мучителей.

Я лежала на твердом каменном полу, скованная тяжелыми мыслями, которые впивались в мою кожу, напоминая о моем бессилии. Рядом, на грубой шкуре, лежала Света. Ее лицо было бледным и покрыто холодным потом. Дыхание — прерывистым, нестабильным.

— Света, пожалуйста, проснитесь, - шептала я.

Разглядывала темное помещение, в котором нас держали. Стены были усыпаны странными рисунками, напоминающими то ли иероглифы, то ли какие-то ужасающие символы. Чувствовала, как холод пробирается до костей.

Эти синие существа, с их длинными руками и пустыми глазами, были жуткими и бесчувственными. Они брали меня с собой в глубину джунглей, заставляли работать с рассвета до заката и затем приводили в это мрачное место, лишая сносного сна. Перед выходом шаман мазал мою шею какой-то гадостью и чертил знак на лбу. По возвращении смывал все грязной тряпкой. Работала, копая глиняную землю заостренной палкой. То же самое делали и юноши этого народа. Когда мы выкапывали достаточно глубокую яму, туда залезал шаман, водил своей палкой и ворчливо что-то говорил. Было видно, что желаемого результата мы не добились. Приходилось заново копать. А на следующее утро... Ямы как не бывало. Даже следов того, что ее кто-то закопал, не было. Земля была покрыта зеленой травкой и даже немного становилась твердой.

Странно. От этого занятие становилось ужаснее. Копать, чтобы заново стирать руки в кровь и гнуть спину? Прогибаться, чтобы наутро вернуться к бесполезному занятию? Но возразить было страшно. Становится бесполезным существом, которому легко перережут горло, не хотелось.

Я чувствовала, как мой дух ломается под тяжестью безысходности. Мы просто инструменты в их могущественных руках. Рабы, лишённые собственного голоса и воли.

— Свет, что с нами будет? - шептала я, не смея себе ответить.

Я не знала, что ждет нас в будущем. Но понимала, что должна была сделать все возможное, чтобы спасти подругу, и возможно, даже себя. Не сдавалась. Не теряла надежды.

В поселение не было детей. Не было беременных девушек. Даже синерукая девушка с отрезанными ушами не знала, что люди могут расти и развиваться в другом существе. Когда я спросила про то, не боится ли рабыня забеременеть от неизвестно кого. Девушка долго сидела открыв рот и не могла понять, о чем я ей твержу. А когда узнала, то... Поджала губы и промямлила:

— Мы не мочь... Беременна. — девушка тронула уши, а потом коснулась земли под ногами. — Она не дать. Мы все пусты. Прокляты. Рейги звать нас паразитами.

Я долго перебирала мысли о том, что пыталась сказать местная рабыня. Для меня паразиты похожи на червей или еще какие... Противные, с лапками, которые сосут чужую кровь и живут на чужом теле. Синие были больше похожи на неправильных гуманоидов, но все же их правила и традиции были слишком дикими.

Я вглядывалась в темноту джунглей, ища в ней какой-нибудь свет, какую-нибудь надежду.

Но надежда готова была умереть вместе с нашими телами. Через день после того, как в поселение вернулись разведчики, шаман принял решение провести обряд. Нас стали готовить к нему.

Поначалу я не понимала, что происходит. Почему в наш шалаш занесли дымящиеся травы, а возле входа выложили из камней какой-то знак. Но когда пришло время разрисовывать тела жертвы, я успела только нервно вскрикнуть, как поняла, что очень глубоко вдохнула странный сладковатый аромат.

Мое тело обмякло, хотя мысли оставались чистыми, не замутненными дурманом.

Видела, как мое тело разрисовывают, а тело подруги обливают какой-то жижей. Потом мне приказали идти. Я повиновалась странному зеленоватому свету, который вел вдоль тропинки, прямо по выложенным камням. Отдаленно чувствовала боль в расцарапанных стопах и страх, который вместе с личностью бесновался. Тело, словно заведенная игрушка, шло вперед. На зов.

Упав на колени перед черным камнем, увидела на алтаре тело Светки. Она так и не пришла в себя, а теперь не узнает, что была убита гоблинами в другом мире. И что я... Не смогла спасти ее тело. Ничего не смогла сделать.

Безуспешно пыталась найти выход. Даже сбежать хотела, но злополучная метка на шее начинала душить, стоило мне отойти от поселения на один шаг. Я будто собака, которую привязали веревкой к столбу, могла только ходить вокруг идола.

И теперь...

Шаман поднял палку. Зеленый свет вспыхнул и в уши ударил женский крик:

— Они ведь должны прийти!

Сердце бешено билось в груди, заглушая окружающие звуки.

А потом... Лезвие мелькнуло в руках гоблина. Слова закончились. Последний взмах...

Руки шамана отлетели...

Вот он! Сам шаман стоит возле бессознательного тела подруги и безумно смотрит на жертву. А руки... Они просто отлетели в сторону... Отдельно от тела. Палка волшебная вместе с ними. Кинжал в отрезанной кисти.

Из оставшихся обрубков сочилась черная жижа. Она, как густой кисель не стекала, а падала кусками, шипела, впитываясь в землю, и воняла, как гнилое яйцо. Нечто зеленое отходило от тела шамана. Туман будто искал что-то. Щупал под ногами, касался тела подруги, щупал мои колени. Но ему были интересны не оторванные руки, а волшебный жезл.

Зеленое нечто впиталось в палку и отпустило тело шамана. Гоблин завалился набок, подминая мое бессознательное тело.

Сердцебиение стало таким сильным, что я едва могла понять, что происходит вокруг. Даже не представляла, какая бойня развернулась за спиной. Продолжала лежать и пытаться вернуть контроль над собственным телом. Но это не выходило.

Потом все стихло. Совсем все. Даже мое сердце перестало трепыхаться. Потому что передо мной появился ОН.

Синий огр был огромный. Его кожа казалась гладкой, словно отполированный гранит, а глаза – бездонными озерами, в которых отражалось небо. Но вместо голубого цвета в них плескалась глубокая, неземная тьма. Я почему-то знала, что он не причинит мне вреда. Будто некто нашептывал на ухо: "Спокойно. Это свои". Но тело все равно дрожало, будто я была куклой, которую трясет в руках великан.

Каждая клетка моего существа кричала о бегстве, о том, чтобы сбежать как можно дальше. Но вместо этого мне оставалось лежать, парализованной страхом и непониманием. Его взгляд был на мне, тяжёлый и неподвижный. Слово проникало сквозь меня, читая мысли.

Я боялась пошевелиться. Боялась, что он услышит биение моего сердца, которое отбивало бешеное, тревожное нечто в моей груди.

И тогда он заговорил. Его голос – глубокий, грубый, как раскаты грома, прозвучал в моем сознании, словно тихая, успокаивающая мелодия.

— Диана? — спросил он.

Имя? Мое родное имя? Я так давно его не слышала, что почти забыла, как оно звучит! К тому же имя - это личная информация. Я никому не говорила его. Из здешних существ меня могла так назвать лишь Светка! Если подруга как-то смогла позвать этих огров великанов, да еще и имя им сказала, то...

Я не могла объяснить это чувство. Это странное сочетание ужаса и покоя. С одной стороны, он был так чужд всему, что я знала. Казалось, будто всё было огромным, а я – крошечной песчинкой. Но с другой стороны, его слова. Его голос. Всё в нём излучало спокойствие, уверенность, которая заставляла мой страх постепенно отступать.

Всё ещё дрожала, но теперь дрожь стала меньше. Уже не было панического ужаса. Вместо этого, я чувствовала, будто заглянула в бездонную глубину. Куда моя душа не могла добраться сама, но которая её не отталкивала, а наоборот, приглашала в себя.

По моим щекам в неконтролируемом теле побежали слезы.

Спасена? Или еще один монстр, который скрывается под маской спасителя? Гоблины то же поначалу от гигантского паука спасали.

Приглашаю вас в новую историю литмоба “Истинные желания”

Елена Яр представляет

Истинная попаданка для Короля

Аннотация:

Эта вечеринка должна была стать особенной для меня и моего босса, но он выбрал другую. Предательство было горьким, и незнакомец в костюме рыцаря предложил за меня отомстить.

Чтобы исправить ситуацию, я назвала гадалке своё истинное желание. Думала получить безумно влюблённого миллионера, но мир перевернулся. И теперь меня хочет получить в жёны король магической страны.

Желания и клятвы в этом мире священны. Но что мне делать, если моим телохранителем назначен благородный рыцарь Золотой Пятёрки и, несмотря на загаданное желание, моё сердце рвётся к нему?

<https://litnet.com/shrt/VW9P>

7. Светлана

Светлана

Светлана

Девушка очнулась от крика подруги. Казалось, что Диана умирает и бьется в предсмертной агонии.

— Чего так орать надо? — пробудилась Светлана и огляделась.

Но разглядывать было нечего. Вокруг темнота и пустота. Взгляд скользит по окружению, но видит лишь очертание. На интуитивном уровне приходит осознание, что тело где-то зависло. Изредка, сквозь пелену, как сквозь воду, прорывается голос Дианы. Туман не рассеивается, загораживая окружающий пейзаж.

— Свет! — крик разносится по пространству, но какой-то глухой. Неизвестно с какой стороны источник голоса. Видно весьма смутно, замыленно. Будто очки запотели на морозе, но приходится вглядываться в пространство.

— Свет!

— Да здесь я, здесь! — крикнула девушка. — Знать бы "где это здесь", — озиралась по сторонам.

Но вокруг был лишь туман и неясные силуэты за ним.

А еще чувство беспокойства, пустоты и страха. Пустота была похожа на одиночество, но в то же время имела более болезненный оттенок. Казалось, что именно отсутствие чего-то приносит нестерпимую боль. Хотелось разглядеть хоть что-то, но был лишь сизый туман.

— Дин? — голос растворился в пустоте, не найдя адресата.

Тишина и гнетущая, пугающая атмосфера.

— Дин! Ты где! Куда мы попали? Только не говори, что мы по пьяни утопали на край света!

"Пусть это будет приколом подруги! Это Динка отошла от предательства и решила подшутить!" — подумала девушка.

Ответа не было. Зато откуда-то появилось тянущее ощущение, которое переросло в нестерпимую боль.

Девушка попыталась отогнать туман, но поняла, что привычных ей конечностей нет. Отсутствовали и руки, и ноги, и ощущение реальности. Светлана не могла сказать холодно сейчас или тепло, ветрено или дождливо. Ни запахов, ни звуков. Лишь изредка голос подруги и сизый туман.

А еще боль.

Боль, которая тянет, выворачивает... Нет, не конечности, а душу.

Туман рассеялся, когда боль стала нестерпимая, почти реальная.

— Дин! — обрадовалась девушка, когда увидела бледную и грязную подругу.

Диана шла вместе с какими-то синими гоблинами и с опаской поглядывала по сторонам. Где-то над головой мелькали фигуры с длинными конечностями. Шумел... Нет, не лес... Шумело в голове. Был слышен звук сердцебиения. Совсем рядом. Этот звук грел и снимал боль, как липкую паутину.

— Дин! Вот ты где. Ты что не слышишь, как я тебя зову? Совсем со своим Антоном мозг отключила?

Девушка попыталась тронуть подругу, но та... Прошла Сквозь нее. На голос совсем не отреагировала и Не увидела, когда Светлана стояла рядом.

А стояла ли?

Ног - нет. Рук - нет. Просто ощущение и осознание себя - любимой где-то на уровне глаз Дианы. Этакий сгусток эмоций и голос, который разносится по туману.

Боль опять вернулась, и девушка попыталась подойти поближе к бредущей в неизвестность подруге. Но боль лишь нарастала. Светлана попыталась тронуть Диану, но та вновь прошла мимо, вслед за синей девушкой с длинными руками. Внутри нарастало беспокойство, которое потянуло куда-то вверх. Следуя зову, девушка поддалась стремлению и... Взлетела. Да так быстро, что не поняла, как именно смогла оторваться от земли. Но мысли о неизвестных возможностях отошли на второй план: Светлана увидела свое тело. Оно висело вниз головой на плече прыгающей по ветке синей обезьяны!

— Это как? — растерянно и с долей понимания прошептала...

"Кто я теперь? Призрак?" — паника медленно завоевывала остаток самосознания.

Стало нестерпимо больно и грустно оттого, что жизнь оборвалась в самый неподходящий момент. Молодое тело, которое только расцвело, потеряно. А ведь Светлана только научилась радоваться. Она только вернулась к жизни, после потери ребенка.

"Надо было умирать, когда я год в депрессии валялась", — самокритично произнесла душа.

Девушка недолго висела возле своего тела. В прошлом, она мечтала о смерти и хотела начать жизнь заново в каком-то другом мире. Правда, она хотела забыть все, что было в прошлом.

Но сейчас, все ее мысли были направлены на подругу. Диана оказалась в рабстве. На ее ногах — кровь, ведь никто ей не предоставил обувь. На теле висели остатки платья. А тело подвергалось избиению.

Светлане казалось, что она смотрит плохой по качеству фильм. Туман то наплывал, то расходился, являя лишь часть того, что происходило с Дианой. А главное — бежать некуда. Вокруг джунгли и неизвестная опасность. Даже душа понимала, что самое безопасное место — это рабство. Да, страшно, зато накормлена и под охраной от неизвестных чудовищ.

Но Светлана привыкала к туману, и теперь он казался живым. То тут, то там, в небытие загорались искры. От "звезд" шли светящиеся линии. "Ниточки" причудливо сплетались, обрастая ответвлениями и пронизывая все пространство. И теперь не просто светящаяся точка во тьме, а живой человек — подруга и тлеющий огонек — собственное тело. Переплетение энергий удерживает почву, подпитывает деревья и создает причудливый каркас планеты. А самое главное — энергия "дышала". Это было странно ощущать, но энергетические клубки едва заметно подрагивали, насыщая землю жизнью. Но почему-то прыгающие по веткам гориллы были лишены света. В их телах был лишь зеленый дым. Такое ощущение, что планета поддерживает своих "детей", но не этих существ. Даже Диана "вибрировала" в унисон, и планета помогала поддерживать ее тело, наполняя энергией через еду.

Увиденное было странным, но больше всего Светлана удивилась, когда поняла, что сквозь сплетение энергий на нее кто-то смотрит. Взгляд из пустоты был оценивающим. Светлану будто проверяли на выдержку и когда она ее прошла... Девушка увидела не только светлые нити, но и "получила" информацию. В ее голову будто вложили целый пласт знаний об этом мире.

"Дин, — взмолилась душа, смотря на отчаявшуюся подругу, — я сейчас! Я найду помощь! Не дай казам принести жертву!"

Мир был молодым. Он искал существ, которых будет интересно растить и воспитывать. Экспериментировал и насыщал свои порождения самыми сильными сплетениями энергий. Не жадничал и дарил дары любимцам.

Вокруг миров есть подобие кокона, который сплетается, чтобы защищать то, что придумает мир. Но из-за нестабильности энергий в коконе появляются дыры, в которую и провалились девушки. Самой планете интересно, что за гуманоиды проникли, поэтому она пожелала "говорить" с ними. Но у одной была сжавшаяся от боли душа, а вторая... Второй оказалась Светлана. Она была открыта к диалогу.

— Рейги, — странное слово пронзило заблудившуюся душу.

Рейги были великанами в местной экосистеме. Имели самую развитую цивилизацию из всех. Сам мир любил общаться с этой расой и благоволил им. Рейги, в свою очередь, были благодарными детьми и платили тем, что уничтожали "неудачные эксперименты". Например, казов, которых уже "отрезали" от подпидки мира, но теперь их трудно отследить. Да и казы, отказывались просто так умирать. Они научились брать энергию у живых существ в момент смерти. Тот, кто убивает, тот и получает "жизненную силу". Чем больше энергии, тем сильнее становишься, дольше живешь и даже эволюционируешь.

"Сейчас не время писать энциклопедию! Надо Динку спасти!"

Светлана летела в сторону, куда указывал мир, и надеялась на самые лучшие варианты развития разговора.

"Пусть меня хоть кто-то услышит!"

Туман рассеялся, когда девушка достигла ярко-голубого цвета. Картинка прояснилась, и перед душой предстал купающийся рейги!

Вода в озере вздымается огромными, синими волнами, когда существо, словно гора из синей кожи, медленно опускается в неё. Орк-великан с трудом обхватывают гладкие валуны, служащие ему опорой. Каждая складка его кожи, толстой, как дубовая кора, отражает мерцающий свет заходящего солнца, превращая его в движущийся холм из сапфира и тени.

Его мощные ноги, похожи на стволы древних деревьев, взмучивают ил, окрашивая воду в мутно-зеленый цвет. Вокруг него кружатся стаи мелких рыбешек, напуганные этим чудовищным зрелищем, их серебряные чешуйки мелькают в бурлящей воде, словно осколки разбитого зеркала. Капли воды, стекая по его грубой, покрытой синими прожилками коже, сверкают, как драгоценные камни. Длинные темные волосы спадают на широкую спину и касаются кромки воды.

Орк-великан не просто купается – он окутывает себя водой, словно обволакивает непроницаемой броней. Его грохочущий смех раздается эхом над озером, смешиваясь с плеском воды и воем ветра в кронах древних деревьев. В глубине его глаз, голубых, как бездонное небо, мелькает холодное, беспощадное удовлетворение. И наблюдая за этим зрелищем, невольно пробирает холод, смешанный с неподдельным восторгом перед величием и могуществом этого синего чудовища.

Светлана замерла, не в силах что-то произнести. Не такого "приветствия" она ожидала от помощников. Девушка мчалась просить за подругу, но теперь не знала, что делать.

Внезапно великан замер и будто принюхался к воздуху.

— Новая душа? — грохочущий голос развеял остатки тумана, который прикрывал самые ответственные места.

— Сай'яр? — прогулял рядом голос, и Светлана развернулась, чтобы увидеть еще одну синюю гору в маленьком набедренном полотенчике. — Ты что-то чуешь?

"Динка бы оценила их плеч. Она тащится от красивых мужских тел", — мелькнула не самая важная мысль в женской душонке. "Конечно, если эти орки оставят нас в живых".

— Огонек? — заговорил купающийся и медленно пошел к берегу, разгребая воду, как ледокол. — Огонек, ты пришел за помощью?

Слова были явно обращены к Светлане. Но она боялась говорить. Неизвестно, что великаны могут учудить.

— Сай'яр, оно боится, — поправил набедренную повязку неизвестный.

"Была, не была!" — мысленно дала себе оплеуху девушка.

— К'яр, тише. Она боится.

— Она? — удивился, восхитился и одновременно воодушевился орк. Будто в их мире девушки не боятся.

— Помогите! Там подруга! И казы! Они хотят ритуал провести! А мое тело... Хотя бы Диану спасите! Умоляю! — закричала Светлана и увидела, как голубой взгляд пловца меняется на темный, будто некто дал команду "убить".

— Не волнуйся, огонек, — тихо, стараясь не пугать, мужчина накинул на себя белые одежды, похожие на балахон священника.

— Пусть ведет, — отозвался второй, облачаясь в темные одежды бойца и завязывая длинные волосы в гульку.

— Я слышу, сделаю! — отчиталась Светлана.

— К'яр, там девочки. Будь ласков и не испугай их. — с обворожительной улыбкой промурлыкал священник, прекрасно понимая, что его слышит огонек. — Помни, говорить с ними нельзя, пока сами не захотят.

— Не подросток, — рыкнул воин и сурово посмотрел в чашу джунглей.

Приглашаю вас в новинку Зары Дар
- шестую книгу литмоба “Истинные желания” -

Невинная (не)для Дракона

Аннотация:

Я пошла на элитную вечеринку по настоянию сестры и от скуки согласилась на предложение странной гадалки узнать свое “истинное желание”.

Кто же знал, что она отправит меня в другой мир рабыней, а за право владеть мною будут сражаться?

Я все равно убегу и вернусь домой!

Но как мне забыть эти обжигающие взгляды и убежать от своего сердца?

В тексте есть:

♥# невинная героиня-попаданка

♥# властный герой

♥# неожиданные повороты судьбы

♥# обязательный ХЭ

<https://litnet.com/shrt/VWx9>

8. Диана

Страх был не просто чувством, а физической сущностью, сжимавшей грудную клетку, заставлявшей лёгкие гореть, а сердце колотится, словно птица в клетке. Это был не страх перед смертью, а ужас перед абсолютной, неизбежной властью. Перед силой, превосходящей любое воображение. Он был настолько огромен, что я чувствовала себя бесконечно малой, ничтожной пылинкой, брошенной на милость неумолимого божества. Взгляд орка тяжёлый и холодный, как ледяной ветер с вершин гор, пронзал насквозь, замораживая кровь в жилах. Это был ужас, парализующий волю, оставляющий только инстинктивное желание спрятаться, исчезнуть.

Но помимо ужаса, было и что-то ещё — благоговение, смешанное с беспомощностью. Перед этой несокрушимой силой я чувствовала нечто подобное страху перед стихийным бедствием. Это было зрелище могущества, такое грандиозное и ужасающее, что вызывало не только отвращение и ужас, но и некое извращенное восхищение перед его непреодолимой силой. Это было как встретиться лицом к лицу с природой в своём наиболее грандиозном и неумолимом проявлении. Его синеватая кожа, его громадные руки, его ревущий рык — всё это было проявлением некой космической мощи, перед которой я была бессильна, но в то же время очарована. Это смесь ужаса и благоговения сводила меня с ума, заставляя ползти к алтарю, к безопасности, которая казалась такой далекой и недостижимой.

Огромная синяя рука, словно застывшая лава, схватила меня, прижимая к грубой, шершавой коже. Я взвизгнула, тоненький, беспомощный писк, затерявшийся в грохоте его приближения. Мир сузился до сурового, грозного лица, до этой чудовищной синей маски с темными глазами, полными зверской силы.

Я чувствовала, как меня поднимают. Как тряпичную куклу. Паника пронзила меня острой иглой. В отчаянии, на грани обморока, вцепилась зубами в огромную руку. Рык расколол воздух, это был звук землетрясения, звук гибели. Почувствовала, как его пальцы сжимаются, но тут же расслабляются, словно это свирепое существо не желает причинить боль. Именно в этот момент с усилием вырвалась, оттолкнувшись от громадного тела.

Кажется, земля подо мною дрожала от каждого движения синего монстра. Ползти было мучительно, каждое движение вызывало резкую боль в потертых коленях, в царапинах на локтях, но я ползла, всё дальше и дальше, к Светлане, лежащей на алтаре. Девушка, словно белая лилия среди тёмной крови. Наверное, это единственное местечко на этой чертовой земле, где ещё было чуть-чуть надежды.

— Пожалуйста... — дрожащим голосом взмолилась, наблюдая за застывшим монстром. — Пожалуйста... Не надо...

Мои пальцы нащупали холодный камень. Опираясь на опору, смогла заползти вверх. Холодный булыжник, на котором проводили страшные обряды, в это мгновение стал спасением. Тело девушки, что лежало на алтаре - силой.

— Не подходи! — я закричала.

Наверное, впервые с момента начала жизни в этом проклятом мире. Собственный голос отчаянно звенел в ушах, разрывая наведенную пелену безмолвия.

Но реакция монстра поразила - он замер. Мой крик взбудоражил огромное тело так, что он застыл. Словно замороженный, орк остановился именно в той позе, на которую пришелся крик.

Я же мысленно сходила с ума. Мой мозг не мог переварить все, что творится вокруг. Еще со времени, когда по деревьям прыгали гоблины, разум решил тихо скрыться, чтобы не потерять связь с реальностью. Но в момент, когда огромное нечто схватило меня, мыслитель-

ный процесс резко активизировался. Адреналин бросился в кровь и всю мою замутненность сознания, как ветром сдуло.

Надо защищаться! Себя и подругу!

Я встала перед великаном, загораживая своим телом Свету, и умоляла небо, чтобы меня не сломали, как хлипкую тростиночку.

Орк сделал шаг в мою сторону и я... Кинула то, что попало под руку. Это оказался черный камень.

— Не подходи!

Мой крик был отчаянным и одновременно угрожающим. Великан сделал шаг назад. Я тут же бросилась поднимать деревянный посох, который выронил шаман, и угрожающе выставила в сторону монстра. Орк нахмурился, брови сдвинулись. Он нес смертельную угрозу.

— Дь'яна, — услышала со стороны и тут же отвлеклась на слово, похожее на имя.

Там был второй орк, но меньше раза в три.

Кожа, цвета глубокой синей воды, отливала в полумраке перламутром. Необычный цвет кожи, конечно, бросался в глаза, но взгляд цеплялся за нечто большее. Высокий, широкоплечий, он не казался громоздким – его мускулы были скрыты под белыми, почти невесомыми одеждами, вышитыми серебряными нитями, которые переливались, словно лунный свет на заснеженных вершинах. Лицо его было... удивительно красивым.

Не думала, что в синем мире, населенном монстрами, мне хоть кто-то понравится.

— Эт'ана просила спасти сумире, а вы сами готовы драться. — я слушала его голос, как замороженная. В его облике, позе, голосе было нечто застораживающее, успокаивающее. — Простите К'яра. Он берк. Он должен быть сильным, мощным... Потому им и запрещено разговаривать с сумире. Пугают.

По аналогии я поняла, что "сумире" это девушка. А берг вроде воина, защитника. Мой взгляд скользнул к великану, который продолжал стоять на месте, и смотрел на то, что держат мои руки.

— Внезапно, — заметил у меня палку священник. — Казы берут силу смерти. Заряжают ей ритуальные предметы и пользуются, рассчитывая силу каждого действия. Свои шесты они защищают от воров... Сумире, вы хорошо себя чувствуете?

Посмотрела на деревяшку и поняла, что от посоха идет какой-то зеленый дымок. Он, как ядовитая змея ползет по древку, медленно трогает мою кожу и оборачивает запястье. Выбросить странную вещь - не могу. Пальцы словно спазмом сжало, а зеленая змея продолжает ползти дальше.

— Диана? — грубый, хриплый голос несется сверху.

Со страхом поднимаю глаза и сталкиваюсь с тьмой на лице огромного, синего великана. Монстр успел подойти ко мне и даже попытался вытащить шест из моих рук.

— Не могу... Отпустить, — испуганно выдыхаю и едва не плачу, чувствуя змею на плече.

Но больше всего меня удивила огромная синяя лапища. Кожа вздувалась, бугрилась ожогами, почти горела в месте прикосновения великана и палки. Он не обращал внимания на боль и пытался аккуратно забрать посох.

"Поздно", — пришло осознание.

— Сай'яр! — внезапно крикнул орк, привлекая внимание белого товарища.

— Слияние? — удивился священник и стал приближаться.

Меня больше не пугали незнакомцы.

Змея... Смотрела мне в глаза, будто искала что-то.

А потом...

— Сумире! — священник зовёт и шепчет молитву, пытаясь разжать мои руки.

Кто-то воеет от боли.

— Нежная, хрупкая, потерпи, — глубокий, проникающий голос с хрипотцой и...

Темнота.

Змея заползла в голову.

Приглашаю Вас в Новую горячую историю
Людмилы Королевой
“Похищенная драконом. Право первой ночи”
(ФЛР, 18+)

Аннотация:

Бойтесь своих желаний! Вот как я - после развода с изменником загадала встретить верного и надежного мужа, а получила полный кошмар, да еще и в другом мире.

Сначала меня едва не выдали насильно замуж за злющего мужика, который распускал руки. Хорошо, что мне удалось сбежать с этой свадьбы, но мои проблемы только начались!

Очутилась в плену у дракона, который быстро уволок меня в свой замок. Оказалось, что ему от меня нужен таинственный огонь, который появляется только во время близости. Он ему, видите ли, для сражений нужен.

И как мне теперь выкручиваться? Верните меня домой! Иначе я за себя не отвечаю!

*#властный герой дракон #добрая героиня #попаданка в другой мир #противостояние
характеров #истинная пара #обжигающая страсть и любовь #счастливый финал #истинные
желания моб*

<https://litnet.com/shrt/VWbW>

9. Диана

Странное ощущение. Кажется, меня покачивает и несет куда-то. Тихо, медленно и размеренно.

— Дин? — голос знакомый, родной. Один только звук приносит мне радость.

— Свет! — открываю глаза, возвращаюсь в реальность...

А нет, в сизое марево и опустошение.

Рядом находится подруга. Но я ее не вижу, а лишь чувствую. Она как нежное облачко, которое легким прохладным бризом трогает кожу. От ее прикосновений у меня поднимаются даже самые маленькие волоски.

Щекотно.

Но меня уносит от подруги. Тепло, которое дарит ее душа, исчезает и вот я... Перед огромным водопадом из лавы, движущейся земли и морем огня.

Ад?

Огромный поток огненной, кипящей лавы низвергается с невероятной высоты, каскадом сверкающих, кроваво-красных ручьёв. Это не просто водопад, это огненный водопад ада.

Каждый столб лавы похож на живое существо, извиваясь и пульсируя, извергая фонтаны искр, которые взлетают высоко в непроницаемо чёрное небо, освещая адские пейзажи жутким, зловещим светом. Гул стоит такой, что, кажется, сама земля вот-вот расколется от напряжения. Это не просто звук воды, это рев преисподней, грохот гигантской, бесконечной катастрофы.

Жар не трогает меня, а обволакивает в кокон из зеленых нитей. Тут же вспоминаю зеленую змею и страх. Такую первобытную ужасающую эмоцию трудно забыть. Но почему-то сейчас я ощущаю лишь чье-то бессилие и усталость. А когда прислушиваюсь, то слышу... Детский плач!

Тут же оглядываюсь вокруг и пытаюсь увидеть ребенка. Этому крику боли, беспомощности и страха трудно не поддаться. Хочется кинуться спасать малыша. Может, во мне проснулось чисто женское? Материнский инстинкт?

Но вот и источник плача: яйцо. Под тонким слоем скорлупы виден облик... Существа. Это не ребенок в том понимании, к которому человек привык. Существо изменяет свою форму: то сжимается до размера мышки, то выкручивается в змею, то раздувается, заполняя тесное пространство.

Оно не может родиться.

Нет! Неправильно... Не может освободиться.

Его заперли в скорлупе, как в тюрьме. Бросили в неизвестном и чужом месте. Заперли без еды, подпитки и света. Оно еще живое только потому, что древнее и мощное.

Точнее ... Когда-то было древним и всесильным. Но кто-то обхитрил его и забрал все, что принадлежало существу. Теперь нечто паразитирует на "теле" невиданного чуда. От яйца идет зеленое свечение. Оно рассказывает свою природу, потому что... Я могу помочь разрушить тюрьму.

Для этого нужно только одно: забрать "тюрьму". Клетку, которая не убивает, а сдерживает. Питает, но не дает насытиться.

В моей голове мелькает ассоциации с репродуктивной системой женского организма. Матка тоже питает, но дает родиться маленькому человечку.

Нечто в скорлупе замирает, а потом заинтересованно пульсирует, будто слышит мои мысли.

Оно хочет и может отдать "яйцо". За помощь оно вознаградит. Придет в любой момент на помощь, спасет или уничтожит все, что я ненавижу. Но...

Я не могу помочь. У меня есть матка. Не думаю, что моему телу пригодиться запасная. А вот у Светланы... Ей удалили все. Если Нечто вернет подруге матку, после чего Света сможет забеременеть и родить, то я лично притащу яйцо девушку.

Существо замирает. Пытается понять ход моих мыслей. Ему трудно понять, как можно "зачеременеть".

У меня мелькает сам процесс зачатия, который интересует яйцо. Но я быстро вспоминаю биологию: пестики, тычинки и котятки. Смущенно отворачиваюсь и пытаюсь отогнать жар, который трогает душу.

Существу не нравится, что я "соскальзываю" с темы. Оно просит продолжения. Поясняет свой интерес тем, что если узнает все подробнее, то сможет лучше понять функцию матки.

Немного не по себе, но я максимально... Открываю свою память. Не знаю, как правильно это назвать, но именно так я ощущала, когда "волосы на голове зашевелились". Но, как оказалось, меня не просто "читали". Нечто начинало чувствовать все, что я ощущаю, он видел моими глазами, оценивал по моему опыту, реагировал, копируя мою мимику.

Взамен я получала информацию. Информацию о мире, жизни планеты и... Связь с Нечто.

Изначально Существо было лишь скоплением ощущений. Оно прилежно формировало свое "тело". Росло и развивалось. Отданный на самопознание и самосовершенствование, разум Нечто приобрело осознанность и назвало себя — Иридий.

За время развития, на теле Иридия появилась первая жизнь. Все, что прыгало, бегало и ползало — имело синий цвет. Иридию очень нравилось то, что поселилось на нем.

Да, маленькое. Да, некрасивое. Да, неуклюжее. Но оно появилось Само! Оно такое же, как Иридий! Пройдет время, и эти маленькие существа станут разумными, научиться не только ползать. Возможно — полетят, а может - поплывут. Мир радовался и тихо присматривал за своими гостями. Продолжая жить и наслаждаться своими достижениями, Иридий не заметил, когда в него влетело нечто Чужое.

Оно было настолько Чужим, что даже не определялось как Жизнь. Бесформенное, кривое, из разумного — только обрывки эмоций. Боль, страх, отчаяние — самые низкие вибрации, которые отозвались в Иридии жалостью.

Мир начал помогать Чужому определиться, развиваться, осознать собственную природу. Дало имя — Целестина. Но это Чужое "поглощило" тело. Заняло поверхность мира. Взяло лишь красивых существ под свою опеку, а остальных оставило без внимания, а самых развитых начало гонять с помощью любимцев. Когда Иридий воспротивился захвату, его заковали в "скорлупу". Отделить полностью тело и самосознание невозможно, но лишить подпитки, а в последствии — силы, получилось.

Захватчик стал разрушать все, что было создано Иридием, лишая его власти в собственном мире. Целестина создавала на остатках мира, свое пространство. А сил больше у того, о ком вспоминают, кому молятся и чьи дети ходят по планете, как продолжение "родителей".

— Ты знаешь Как делаются дети. Почему тогда ко мне с этим пристал? — удивилась, смотря на яйцо.

Существа, которые появлялись на его теле, развивались самостоятельно. Их никто не торопил, не делил и не пытал. Поэтому об их маленьких особенностях Иридий не знал. Он лишь радовался и наслаждался каждым моментом. А Целестина вовсе не знает, что существа бывают и Должны быть разными. Не просто разнополами, но и отличаться видом. Она избрала одну "красивую" форму и активно продвигает своих Рейги. Для нее эти великаны словно диковинные хомячки, которые раз или два в некоторое время просят себе бесправных сумире. Вот только рейги просят девушек для продолжения рода, а Целестина лепит из "пластилина" красивую куколку, не понимая ее предназначения. Просто ставит метку и отправляет "подарочек" тому, кто просил. Пусть сам разбирается, что и как с "фантиком" делать.

Потому рейги вырождаются.

Народ считает, что молится плохо или служит не так активно, поэтому получают нечто странное. Они ведь самый древний народ и помнят о том, что их сумире рожали детей, а не были рабынями.

— И что делать? — удивилась, узнавать историю с помощью ощущений, странно.

Необычно для меня пускать в голову нечто невидимое.

Осознание кольнуло не только меня, но и Нечто.

— Так ты поможешь Светке, а она - тебе, — кивнула, принимая идею Иридия.

Зеленый пар теперь ластился как котенок. Да, он был слаб и не всемогущ, но желал помочь исполнить задумку. Возможно, меня обманывают или используют как неразумную пешку, но этот план исполнит самую сложную мечту подружки. Светлана мечтает забеременеть и родить своего малыша. Иногда мне казалось, что ее безбашенность и оторванность связана с тем, что ей больше нечего терять. После операции по удалению матки, она словно с катушек слетела. Было время, она даже на байке по нашему городку летала. Словно искала смерти. А чего стоило ее занятие лазать по горам? В самые труднодоступные места! Она ведь в операционной лежала больше, чем самый отважный альпинист. Каждый кусочек ее тела буквально сшит милашками хирургами.

Поэтому, мне плевать на взаимоотношения неких Иридия и Целестины! Если Светка исполнит свою мечту и успокоит душу, то можно поверить даже дьяволу!

— Я помогу! — утвердительно кивнула и тут же... Ощутила, как меня дернуло обратно, в тело.

Вот. Ко мне вернулось ощущение ветерка на собственном лице, вкус губ и даже дрожь от прохлады и влажности. Твердая земля под рукой. Мягкий кокон вокруг тела и запах чего-то свежего, сладковатого, елового.

До меня доносятся звуки: то ли молитва, то ли скороговорка.

Медленно, чтобы не отвлекать людей от таинства, открываю глаза.

Замираю.

Рядом со мной сидел орк, которого я совсем недавно до ужаса боялась. Вот только теперь его тело не выглядело устрашающе и могущественно. Осталось ощущение хищной опасности и неопознанной силы, но само тело уменьшилось раза в три, а руки не способны перехватить меня. В нем нет опасности.

Густые, черные как смоль, волосы, собранные в тугий узел, подчеркивали силу его подбородка. Даже его клыки, немного выступающие из-под тонких губ, не выглядели устрашающе, а лишь добавляли ему своеобразную, почти мистическую привлекательность. Он был не просто орком, а воплощением какой-то неведомой, мужской красоты. В нем чувствовалась сила, спокойствие и какая-то... печаль. Такая печаль, что сердце замирает, а разум теряет нить рассуждений.

Стоп. Если губы этого орка не шевелятся, то... Кто распевает молитву? Где второй? Где священник?

Аккуратно, чтобы не привлечь внимание задумчивого воина, поворачиваюсь.

Буквально в паре шагов начиналось озеро. Оно было удивительно голубым, чистым и будто светилось изнутри. Свет лился из недр земли, преломлялся в воде и несся к небу. Рассеиваясь и выхватывая две фигуры на поверхности волшебного озера.

Орк в белой накидке шептал нечто на старом языке. В его руке блестело лезвие, а на поверхности воды, поддерживаемая второй мужской рукой, лежало тело подружки.

Он хочет ее убить? Добьет как синие кузнечики, ради своих традиций?!

Приглашаю вас в эмоциональную новинку

Анны Дрэйк

Худшая пара академии

Аннотация

Брошенная женихом после проигрыша на чемпионате по танцам я признаюсь странной женщине, что мое сокровенное желание – всегда побеждать. После чего я внезапно попадаю в другой мир в тело худшей студентки академии с ужасной репутацией. Моим деканом оказывается копия изменившего мне жениха, а моим напарником по соревнованиям академий — наглый и дерзкий дракон, которого боится вся академия. Кажется мое желание точно не сбудется.

♥# Невыносимый дракон, которого боится вся академия

♥# Властный и коварный декан

♥# Неунывающая и дерзкая героиня

♥# Сумасшедшие поступки вообще всех!

♥# Истинная пара

♥# Соревнования академий

<https://litnet.com/shrt/VWxD>

10

Рука мужчины зависла над телом моей бедной подруги. Она словно спящий ребенок повисла на огромном предплечье, а волосы причудливо обрисовали тонкие плечи.

Забыв обо всем на свете, сделала шаг вперед. В воду. В озеро. К подруге. Забыв о стерегущем орке.

Холодная вода обдала меня с головой, вышибая из легких воздух. Побежала по мелко-воду, запуталась ногами, поплыла. Всплыла, отплеываясь и задыхаясь, глаза жгли слезы, смешанные с озерной водой. Орк, этот ужасный Орк, наклонился над телом Светы. Его лицо, искаженное гримасой, было всего в нескольких сантиметрах от ее бледной кожи. Лезвие, мерцающее в мужской руке, казалось продолжением его зловещей воли. Я не могла позволить ему... не могла!

— Не тронь!

Закричала, голос сорвался на хрип. Бросилась к нему, не задумываясь о последствиях. Руки были слабы, тело онемело от холода, но я набрала все свои силы, и, толкнув его с неожиданной ловкостью, сбила с равновесия. Орк пошатнулся, лезвие выпало из его руки, упав с глухим стуком на каменистое дно. Света, неподвижная, лежала на воде.

Я подхватила её, прижимая к себе, чувствуя хрупкость её тела. Вода теперь казалась не такой уж и холодной, в сравнении с ледяным ужасом, который сковал меня мгновение назад. Глаза синего орка, наполненные дикой яростью, были направлены на меня.

Что он собирался делать? Продолжать? Или... что? Я не знала, но держала Свету, и была готова защищать её до последнего вздоха. Даже если мне придется столкнуться с этим... этим орком, в его проклятой белой накидке.

Вода становилась все холоднее, будто хотела испугать, вытолкнуть меня из своих чертогов, но зеленое марево окружило, словно кокон. Магия Иридия была совсем рядом. Она не закрывала меня от мощи Целестины, но давала поддержку. Кокон приобретал форму, плотность... Зеленый свет лился из меня, обволакивал каждый пальчик подруги, укутывал, прятал... Защищал.

Два орка застыли на границе зеленого марева.

— Сай'яр, — рыкнул сторож и тут же... Вырос, увеличился, стал похож на того, кого непросто бояться, кому нельзя становится на пути. — В ней паразит.

— Огонек! — вскрикнул упомянутый священник и сложил пальцы в неизвестном мне знаке. — Паразит тесно сплелся с душой. Она его подпитывает. Верит ему! — удивление на его лице стало таким сильным, что он даже перестал молиться.

— Маленькая, — внезапно загудел огромный орк, делая шаг ко мне и будто натолкнулся на невидимую стену. — Мы поможем. Разве мы не достойны веры?

Его голос больше похож на грубую наждачку, которая трет кожу. Царапая, травмируя перепонки, грозные слова долетали до рассудка.

— К'яр, она заражена! Подлежит уничтожению! — грозно припечатал монах, чем вызвал во мне волну негодования. — Давай хотя бы вторую спасем!

— Да пошел ты! — заревела, прижимая к себе тело подруги и ощущая, как во мне нарастает нечто горячее. — Сам монах, а явного вырождения рода не замечаешь! Поклоняешься богам, а эти придурки сами не могут разобраться кто и кому должен!

Крик вырывался, и вот уже зеленое облако полностью скрыло наши тела. Кажется, дым приобрел форму змеи, которая разинула пасть, чтобы поглотить меня и подругу.

Огромный воин преодолел всего один шаг. Его лицо исказилось от боли, но орк был таким же решительным. Огромная рука вытянулась вперед... Кожа конечности вздулась, пошла пузырями, начала буквально гореть от прикосновения с зеленым коконом. Но несмотря на

ужас, происходящего, К'яр смог просунуть руку внутрь. Огромная орочья пятерня нависла над моей головой.

От страха во мне все сжалось. Стоит только представить, как мою макушку накрывают и раздавливают, но...

— Недоверчивая... — слышу из-за плотно сжатых клыков. — Иди. Отпускаю.

На меня и тело подруги капает чужая кровь.

Зеленому кокону только этого и надо было.

Пасть змеи тут же схлопнулась, и перед глазами завертелся ураган из плотного тумана.

Когда зрение вернулось, я сидела в какой-то пещере. Маленький лучик света проникал со свода и очерчивал фигуру Светы. Девушка лежала рядом с огромным яйцом.

Сейчас я не видела потоков энергии, но ощущала, что происходит волшебство. Подруга исполнить мечту, а я... Выполню договор.

В темной, тихой пещере я отключилась. Наверное, слишком много переживала.

Моему сознанию было все равно, что твориться у озера. Но там в этот момент было очень весело.

...

— К'яр! — заревел священник. — Что ты натворил?! Где они теперь?

Сай'яр кричал, впервые выйдя из себя. Спокойствие и умиротворение покинули его сердце, как только в его руках оказалась сумире. Девушка со светлыми волосами и необычно светлой кожей. Она была такой хрупкой и... Умирающей, что орк тут же решил поделиться своей кровью, чтобы позволить телу жить. Позже, он бы зарылся в письмена и нашел бы способ вернуть душу тело.

Но сейчас...

— Как ты позволил им уйти! — зарычал священник на друга. — Ты должен был отвечать за проклятую! Ты ведь сам захотел ее оставить! Знал ведь, что зараженные страдают помешательством! Ее надо было еще у алтаря убить! Как только Нечто проникло в нее! Почему ты не дал уничтожить новообращенного паразита?!

Орк в белой накидке кричал, хватался за свою хламиду и выворачивал руки. Ведь из его объятий украли ту, чье сердце так призывно бьется. Странная девушка, хрупкая и такая... Ароматная.

— Ты вообще не должен был разговаривать с сумире! У них ведь нет логики и разума!

Священник бегал по озеру, словно пытался вынюхать направление, где находятся подруги. А К'яр восстанавливал травмированную руку. Но Целестина не спешила делиться своей силой. Видимо, обиделась на то, что он помог недругу. Сколько бы ни держал воин руку в воде, через которую Целестина лечит любые раны, но раны оставались прежними.

— Спокойно, — громогласный рык отрезвил бегущего монаха. — Сам ритуал Единения проводил без согласия сумире.

— Мне позволительно, а вот таким, как ты даже разговаривать нельзя. — не удержался и напомнил Сай'яр. — А ты носишься с ней, как с ребенком.

— Маленькая..., — едва заметно улыбнулся огромный монстр и сжал травмированную руку.

— Забудь! Ты видел, что паразит творил? Она уничтожит всех! Повторюсь, либо убиваешь, либо изгоняем! Пусть прыгает, как казы, по веткам!

Острый взгляд воина впился в белую фигуру, заставляя того проглотить последние слова.

— К'яр, не думай, но я выполню свой долг: защищу поселение, даже если придется пойти против своего. Паразиты несут беду. Целестина их не терпит.

— Посмотрим, — отозвался воин.

Миролюбиво закончил священник, подавая другу бинты для перевязки раны. Благодарно кивнув, орк принялся бинтоваться.

— И где их искать?

— Там, где мы слышим Голос, — спокойный орк смотрел за горизонт и продолжал видеть... Перепуганную малышку, которая несмотря на страх, готовилась защищаться. — Отважная...

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в захватывающую историю новых авторов

Дина Нежина и Анна Пфари

Сладкие булочки мадам попаданки

Аннотация

Новый мир, новое тело и куча проблем. А новый муж сразу требует первой брачной ночи! Кошмар! А всё потому, что я сказала вслух, что хочу выйти замуж за принца.

И это только начало! Вместо романтики и роскошной жизни меня пинком отправляют в какие-то дальние земли. Но ничего, я не промах! Найду свое место в этом странном мире и разберусь с этим "сказочным" замужеством.

В тексте есть:

♥# Неунывающая и дерзкая героиня-попаданка

♥# Властный герцог-дознаватель

♥# Юмор

♥# Обустройство быта

♥# Обязательный хэппи энд!

<https://litnet.com/shrt/VWmJ>

11

Просыпаться трудно. Словно тысячелетняя усталость навалилась прямо перед пробуждением и шепчет: "Спи". Крепкий, сладкий сон держит меня в объятиях, как любимую игрушку. Но меня поражало другое: огромная какофония звуков прорвалась сквозь туман и врезалась в голову. Ощущение жажды, голода, холода пронзили сознание догадкой: я пришла в себя.

Мир словно сбросил с себя пелену. До этого он был размытым, приглушенным, как будто я смотрела на него сквозь запотевшее стекло. Теперь же... каждая травинка, каждая капля росы на лепестке цветов – всё играет яркими, невероятными красками. Звуки, ранее сливавшиеся в монотонный гул, раскрылись многоголосной симфонией: шепот ветра в листве, пение птиц, далёкий стрекот – всё стало отчетливым, живым, наполненным смыслом.

Внутри тоже произошла перемена. То, что раньше казалось тусклым и серым, теперь сияет. Мои мысли, раньше запутанные и хаотичные, теперь текут ровной, чистой струей. Я чувствую невероятную лёгкость, свободу, словно с меня спали оковы. Это не просто радость, а что-то большее – осознание, пронзительное и прекрасное. Как будто я впервые по-настоящему живу. И это удивительно. Страшно и вдохновляюще одновременно. Я словно родилась заново, и всё вокруг – это чудо, которое увидела впервые.

Мое тело заполнено странной щекочущей тяжестью. Внутри будто живые ручки текут, а мир наполнился красками.

Жалко, моего пробуждения никто не заметил. Чужой планете не до моих абстрактных мыслений. Рядом досыпала Света. Она сладко жмурилась и посапывала, смешно сложив ладошки под щекой. Ее размеренное дыхание принесло спокойствие. Я сразу поняла, что подруга очнется. Выйдет из своей такой долгой и страшной комы. Мы вновь будем вместе и ничего страшного, что в другом мире, рядом с ограм, орками, монстрами и гоблинами.

Ничего страшного...

А пока. Все тело чешется. Я давно не принимала ванну. А в странной пещере больше нет яйца, зато есть вода, которая стекает по стенам и небольшим ручейком несется наружу.

— Свет, я совсем недолго. — тихо тронула волосы подруги и пошла на зов природы.

Выйдя из пещеры, увидела странный первобытный мир, который только сейчас расцвел своими новыми красками. Я буквально дышала вместе с ветерком, который трепетно жался к волосам и улыбалась лазурной ночи. Странное сияние шло не с неба, а изнутри. Будто сама земля излучает нежное, едва заметное сияние, обволакивая все на своем пути. Ноги я вижу лучше, чем руки и кроны деревьев. Это странно и с точки зрения физики необъяснимо... Только если законы физики здесь другие.

Медленно иду по пробивающемуся ручейку. Слышу, как он сливается в большой поток, и вот уже стою возле большого грота, куда вода уходит. Вода сияет нежно-голубым, будто тысяча огоньков поселилась на дне и танцует под неслышную мелодию. Очень теплая атмосфера.

Осторожно стягиваю с себя остатки праздничного костюма, аккуратно расчесываю волосы руками и вхожу в прохладную, освежающую водичку.

Наконец, я могу позволить себе расслабиться!

Иголки наслаждения проносятся по лодыжкам и несутся к бедрам, обволакивают живот и соблазняют погрузиться полностью, чтобы ощутить телом полет. Полностью отдавшись ощущениям, раскинула руки и повисла на водной глади, как птица в небе. Плотность воды удерживает мое безмятежное тело. Дыхание успокаивается.

Некоторое время я будто перестала существовать в пространстве. Тело наполнялось, насыщалось и исцелялось. Тяжесть уходила, оставляя лишь неприятные воспоминания. Хотелось раствориться, чтобы не думать о будущем.

Но будущее само пришло.

Телом ощутила, как поверхность воды волнуется. Но не я была причиной волн. Холодок пронесся по обнажённой груди. Резко распахнула глаза и постаралась спрятаться под водой. Но свет из-под ног не давал укрыть сокровенные места. Он лишь очерчивал мои упругие бедра и светлую кожу. Тяжело вздохнув, оторвала взгляд от собственного нагого тела и замерла, увидев перед собой синего, длинноволосого орка. Того самого, который встречался мне в форме монстра и пугал до смерти. В этот раз я не трепетала и не падала духом перед незнакомцем. Его форма была не такой огромной и ужасной, как в деревне кузнечиков. Он не выглядел опасным, охраняя меня у дерева и поливая собственной кровью. Он просто... Стоял, безотрывно смотря на сжавшуюся от стеснения и предчувствия опасности меня.

Резкие, грубые черты лица не делали его милым и баснословно красивым, но молчание и свет в глубине темных глаз придавали его образу очарование. Длинные черные волосы рассыпались по широким массивным плечам, касались воды и плавали вокруг, придавая ореол загадочности. Ниже смотреть я испугалась. Потому что по сравнению со Светкой, не являлась извращенкой.

Я сама сжималась в комочек, боясь начать говорить и двигаться. Кажется, если я начну говорить, то злой и страшный монстр нападет.

— Дина, — он заговорил первый, и в его голосе была мольба, уговор, обещание...

— Можно я оденусь? — резко отвернулась от просящего, давая понять, что не собираюсь разговаривать.

Поверхность воды зарябила, когда мужчина стал... Нет, не выходить из озера, а приближаться. Он шел медленно, но каждый шаг орка я ощущала сильными волнами, которые наплывали на мое тело. Движения нарастали вместе с шумом, а я боялась пошевелиться: отнять руки от груди, раскрыть секретное место между ног, показаться обнаженной... Незащищенной... Беззащитной.

Огромный орк замер за моей спиной. Буквально в паре сантиметрах, опаяя мое нагое тело жаром торса. Меня пробрал озноб от представления разных способов собственной смерти.

Мне украдут, изнасилуют и убьют? Или и этим синим мужикам тела землянок противны?

Но отчего-то я мечтала о быстрой смерти, а не о еще одном плане, где каждый день похож на ожидание собственной казни.

Огромная мужская рука зависла над моим плечом. Жар его тела буквально обжигал продрогшую кожу. Меня начало потряхивать от осознания близости и разности в комплекции.

Устав ожидать боли и ударов, резко развернулась, чтобы поспать посмотреть собственному палачу в глаза!

Такого поворота не ожидал ни он, ни я сама от себя. Обычно тихая и кроткая, в данный момент я хотела ответов и быстрых решений.

— Если будете убивать, то быстро! — страстно прошептала, смотря снизу вверх, вытягивая шею, поднимая брызги и видя... Золотой блеск радужки в беспросветной тьме глаз.

— Зачем убивать, когда сумере нужна мне? — он говорил тихо, но раскат рыка голоса пробрал меня до глубины души. Орк понимает, что слишком страшен и старается двигаться и говорить медленно, тихо, ласково. — Здесь опасно. Надо идти.

Огромная рука тронула мои мокрые волосы, пропустила прядку сквозь пальцы и... Приблизил локон к лицу огромного орка. Монстр поцеловал кончик волос, и мокрая прядь соскользнула мне на грудь с оставленным на ней жарким мужским дыханием.

Возвращая себе дыхание и осознание, тихо поинтересовалась.

— Вы думаете, я пойду за вами?

— Придется, — грустно выдохнул мужчина. — Вы разбудили Отца паразитов.

— Не думаю, что это плохо, — не перестаю идти наперекор собственному чувству опасности.

— Очень плохо, — успевает сообщить орк и внезапно... Земля содрогается, бросая меня в крепкие мужские объятия. Огромные руки оборачивают мое тело, словно одеяло, не позволяя упасть.

За спиной грохочет гром, слышен звук падающих камней, пахнет гарью и серой, слышно, как разрушается пещера.

Света!

Дергаюсь обратно, желая защитить подругу, но мне не позволяют. Но я все вижу.

Вижу, как женские очертания светятся зеленым и стоят возле... Священника в белом. Он что-то говорит и машет палкой. Светка зависла возле него, как заинтересованный зритель, а возле них... Разрушается земля, ломается пещера, иссыхает трава и... уничтожается мир.

12

Очнулась в холодном поту. Судорожно осмотрела себя, ища признаки разрушения. Но я все еще была живой и сидела на земле. Не в потоке лавы или на уничтоженной планете, а на обычной земле с песчинками, которые пачкают руки.

— Свет, представляешь, мне приснилось... — решила поделиться своими сновидениями с подругой. Но девушки рядом не оказалось.

Немного помедлив, я встала и прошла вдоль небольшой ямы. Кажется, именно в этом месте стояло огромное яйцо, а рядом лежала подруга. Только тела нигде не было.

Неуверенно прошла вдоль пещеры и обрадовалась, разглядев свет выхода. Боясь встретить нечто ужасное или натолкнуться на неадекватных кузнечиков, замедлилась. Осторожно подошла к выходу и зажмурилась. Свет был ярким, но отчего-то розовым, исходящим из самой земли, а не с неба. Облака выглядели слишком тяжелыми и темными. Они напоминали темно-бордовое вино, которое так любила Светка. Она всегда заканчивала трудовую неделю "эх, душа требует счастья, но вино доступнее и надежнее".

Делаю шаг за границу пещеры и резко останавливаюсь, пронзенная сотней маленьких иголок. Земля будто маленькими колючками обросла. Двигаться по ней было невозможно. Но на самом деле, земля под ногами не имела игл, а была каменистой с примесью глины.

Внезапно возле моих ног упало подобие кожаных балетных тапочек. А на мои плечи легло нечто тяжелое, огромное и темное.

Удивленно подняла голову и увидела рядом огромного синего орка. Мой первый порыв был отшатнуться, но подсознание знало, что орк не причинит зла. Вот второй, в белой хламиде - несет опасность.

— Спасибо, — неуклюже поправила на себе кожаную накидку.

В его глазах отразилось удовлетворение моей реакцией. Орк даже слегка улыбнулся, подталкивая к моим ногам подобие тапочек. Хотя он сам спокойно стоял на земле и ношением обуви не озаботился. На нем красовалась жилетка, сделанная из шкуры некоего животного, а на поясе висела небольшая сумочка.

Странно. В прошлый раз он выглядел очень... Страшно. На его теле вздымались мышцы, а на ремне был нож. Несмотря на всю мощь и силу, он носил оружие. Но сейчас...

Орк заметил мой взгляд. Как я рассматриваю его тело в поисках скрытой опасности. Как мне хотелось отвергнуть мысль о безопасности рядом с незнакомцем. На моем лице будто крупными буквами было написано, что любое лишнее движение мужчины отпугнет меня.

Орк осторожно отвязал небольшую сумочку с пояса и высыпал ее содержимое на свою руку. Ярко-фиолетовые кругляши покатались по огромной синей руке. Пара ягод даже попыталась сбежать, но ладонь не позволила это сделать.

Горка ярких, спелых, наверняка вкусных ягод застыла перед моим носом в паре сантиметров. Мне предлагали взять угощение, но я сжала губы и даже немного отстранилась, боясь, что вновь начну синеть, как от листьев кузнечиков.

Тогда орк осторожно взял несколько ягодок и закинул себе в рот, намеренно демонстративно жуя мякоть, показывая, как работает зубами. Наверное, понял мое опасение и доказывает их безопасность. Но меня поразила не открытость орка и готовность кормить меня, а... Небольшие нижние клыки, которые слегка приподнимали верхнюю губу мужчины. Поразительно, но в спокойном состоянии его губы напоминали полуулыбку котика. Только я заметила это лишь сейчас.

Из-за демонстрации и жевания с открытым ртом по его подбородку побежал ярка малиновый сок. Если бы не знала, что орк жует ягоды, то убежала бы вереща о кровавом монстре.

Но почему-то я слегка усмехнулась, дивясь тому, как активно мужчина хочет добиться моего доверия.

Заметив мою улыбку, мужчина поперхнулся.

Следуя инстинкту, я взволнованно забежала ему за спину, уронив шкуру с плеч, и побила спину.

Огромное, синее тело резко повернулось ко мне лицом, перехватывая мою руку. Испугавшись, я пискнула от увиденного трансформированного лица. Теперь передо мной не подобие синего гуманоида, а страшное чудище с клычищами. Но меня тут же отпустили, увидев, как сжалась от страха. Меня даже потряхивать стало от неожиданности.

Орк понял, что напугал меня до икоты и сделал пару шагов назад от меня. Шел он медленно, спиной в направлении шагов, смотря мне в глаза. Его лицо сглаживалось, приобретало немного неуверенно нахмуренные брови и искреннее раскаяние за собственную реакцию.

Застыв в отдалении, он перевел взгляд на свою руку... На раскрытой ладони остались помятые ягоды. Видимо, он несильно ее сжал, когда трансформировался, чтобы... Дать отпор подозрительному бледному существу.

Осознание накрыло меня с головой.

Так же как я боюсь этого странного, страшного, синего, огромного мужика из другого мира, так и он меня... Боится. Да, он явственно ощущает свою превосходящую силу, но с другой стороны, он ведь не знает, что я не пуляюсь лазерами из глаз.

Сейчас, стоя друг напротив друга. Мы наблюдаем за неизвестным существом из другого мира. Если поставить передо мной искажающее зеркало, то я смогу увидеть то же самое недоверие со стороны орка.

Но стоит отдать должное уважение гуманоиду. Он преодолел страх, свылся с мыслью о "бледной моли" и сделал шаг к ней навстречу. Он принес еду, одежду и старается наладить контакт.

Как же поступлю я?

Мужчина посмотрел на свой пустой мешочек и хотел выкинуть подавленные ягоды.

Неуверенно, но быстро я приблизилась к мужчине и взялась за огромную синюю лапу. Орк замер, обескураженно глядя на меня. Аккуратно, чтобы не вызвать нового приступа "защиты" в огромном синем звере, я подцепила пару подавленных ягод и положила их в рот.

Мы замерли. Застыли друг напротив друга. Я продолжала удерживать мужскую ладонь. Орк заинтересованно наблюдал за моей реакцией на местную еду. А мне... Было вкусно и сочно. Яркий вкус винограда и клубники тронул мои рецепторы. Я сладко зажмурилась.

— Вкусно! — довольно вскрикнула и продолжила собирать помятые ягоды с огромной синей "мисочки".

После листьев синих кузнечиков, это угощение было самым вкусным, ароматным и свежим деликатесом. Я даже не поднимала голову от огромной руки, чтобы насладиться каждой ягодкой. Поэтому не замечала довольного тепла в глубине мужских глаз. Он как хозяин привередливой кошечки, наблюдал, как любимица кушает понравившийся корм. На огромной ладони остался сок. В образовавшейся "мисочке" он призывно поблескивал своей свежестью и ароматом. Сжавшийся от голода и обезвоживания желудок раскрылся, распробовав ягодки. Как заведенная я наклонила ладонь и прикоснулась губами к шершавой коже. Кажется, мужчина дернулся. Но сок был не выпит, а растекся по грубым пальцам. Языком провела по внутренней стороне ладони, пока не замерла, поняв, что делаю что-то странное, постыдное и несвойственное своей натуре.

Аккуратно подняла глаза на замершего орка и увидела... Как в темной радужке загорается заинтересованный огонек. Он не отдергивал свою руку, а внимательно наблюдал за моей реакцией. Кажется, тьма в его взгляде рассеялась, оставив любопытство и тепло.

Извиняясь, улыбнулась и отошла в сторону. Моя нога тронула землю, и тысяча маленьких иголочек пронзили меня. Зашипев, запрыгала на одной ножке и тут же была поймана огромными руками орка.

Замерла. Перестала дышать. Орк быстро вернул меня в пещеру и тут же усадил меня, чтобы сунуть ноги в кожаные чешки.

— Спасибо, — приветливо улыбнулась.

Он поднял взгляд и задеревенел. Его взгляд застыл на отметинах огромных рук на бледной коже. Теперь я была вся в соке ягод и имела весьма интересный дизайнерский образ.

— Иши, — глухо рыкнул орк и внезапно сорвался с места.

"Прости", — перевод слова пришел с задержкой, будто я смотрю некачественную пиратку фильма. Но я благодарна, что хотя бы понимаю новый язык. До этого я, правда, лучше его понимала. Но, видимо, дело в двух "планетах". Один исчез вместе с подругой, а мои знания и силы шли от Иридия.

Накинув на себя шкуру, нерешительно вышла из пещеры. Теперь мне не было больно. Да и мир казался нормальным, а не футуристической реальностью.

Медленно, постоянно озираясь, направилась в сторону, где исчез синий орк.

За поворотом оказался небольшой ручей, бьющий из подножия пещеры. Мужчина промывал свои руки и аккуратно собирал воду в ладони. Он повернулся с набранной водой в тот момент, когда я застыла за его спиной. Его взгляд замер на мне, а глядела вниз, куда ручей изливался в виде водопада.

У самого подножья горы с пещерой было небольшое озеро. И именно сейчас там разворачивалась интересная картина: Света сплелась в страстном любовном танце с орком в белом одеянии. Точнее, он был раздет, но оставался синим, длинноволосым уродом, который хотел убить мою подругу!

Он ее желал убить, а она с ним сексом занимается?!

— Све...

Крикнула и собиралась кинуться к подруге, но меня схватили огромные синие руки.

Света

Света

Света открыла глаза, будто ее кто-то толкнул во сне. И не просто толкнул, а хорошенечко приложил чем-то тяжелым. Вот она находилась в тумане, изредка слыша голоса: подруги, рейги и третий - женский. Женщина обычно ворчала или недовольно сопела. От ее тяжёлых вздохов весь туман ходил ходуном. Незнакомка явно была недовольна тем, что чужие топчатыся на ее территории. Если на Светлану она почти не обращала внимания, считая девушку частью тумана, своей частичкой, то на Диану смотрела как на противного таракана. Даже не хотела, чтобы девушка ступала по земле. От ее ненависти все вокруг Ди становилось неудобным, приносило боль и пыталось вытолкнуть "таракана" из пространства, которое контролировала женщина.

Но сейчас происходило нечто странное.

Не было тумана. Пропали видения. Осталась пустота и странное томление в теле.

Не успела Светлана обрадоваться тому, что вернулась в свое истерзанное тельце, как увидела спящую на каменном полу подругу. Девушка хотела разбудить Диану, но ее тело не подчинялось никому, кроме "зова".

Нечто вело ее прочь из пещеры. Сдерживало от лишних движений и не позволяло подчинить тело. Как замороженная, она шла в неизвестном направлении.

Замерла.

На интуитивном уровне ощутила наличие двух рейги: один собирал ягоды у подножья горы, а второй находился около воды. Во втором плескался знакомый туман. Это часть силы всеми недовольной женщины. Смотреть на этого рейги больно, будто сила пытается отогнать от существа. Наверное, из-за того, что внутри ее тела находилось нечто... Зеленое.

— Огонек? — рейги заметил девушку и замер. Голубой взгляд оценивал стоящую перед ним гостью. Мужское лицо тут же исказила гримаса злобы. — Паразит! Теперь он и в тебе, огонек. Стой, я его изгоню!

Мужчина кинулся к своему посоху, но...

Светлана сама не понимала, почему и откуда взялось это странное влечение. Томление разлилось по ее телу, выбивая остатки разумности и неся жар по телу. Ей хотелось того, о чем в данный момент ни один нормальный человек даже не подумал бы. Страсть разлилась в теле, в сознании, в лоне. Она почти ощутила, как готова к сексуальным свершениям, но... Все мысли исчезли под волной понимания.

"Я хочу его!", — взгляд девушки устремлен к высокому, широкоплечему рейги. На нем лишь белые мокрые шаровары, а мускулы прекрасно развиты, чтобы вызывать женский интерес.

Светлана, словно марионетка, двинулась к рейги, игнорируя его ярость и угрозы. Ее движения были неестественно плавными, грациозными, словно в танце смерти. Она приблизилась. Дыхание участилось, тело пылало неконтролируемым жаром. Зеленое нечто внутри нее пульсировало в каждой клеточке тела. Это было не просто желание, а некая примитивная, всепоглощающая нужда.

Рейги, ошеломлённый непредсказуемым поведением девушки, отступил. Его рука застыла над посохом, глаза расширились от ужаса и недоумения. Он видел в ее взгляде не просто похоть, а что-то более мрачное, более глубинное, что-то, что заставляло его самого замереть от страха. Зеленое свечение нарастало, гипнотизировало, приманивало.

Рейги замер. Его рука так и не взяла спасительный посох. Все его существо окаменело, замерло... Ощутило прилив похоти и жара.

Их тела тянуло друг к другу и все равно на мнение разума. Рассудительности и воли не осталось. Были лишь инстинкты: дышать, слышать, размножаться.

Поглощенная желанием, Светлана приблизилась к рейги. Встав на носочки, она хотела поцеловать, но не могла... Странному желанию было плевать на поцелуи, его волновал результат — зачатие.

Рейги быстро скинул с себя шаровары и показал, что готов для выполнения поставленной задачи. Светлана прильнула к его сильной и широкой груди, но ощущала лишь жар в собственном теле, а не близость мужчины. Кто-то контролировал их действия, но явно не до конца понимал, что и как должно происходить. Все движения были чисто механическими и интуитивными.

Света ощутила легкий дискомфорт внизу, а потом поняла, что произошло: рейги проник в нее, но не до конца. Будто некто посчитал, что и этого хватит. Медленные движения, которые только раздражали не принося облегчения. Странное положение тел и жутко неудобное расположение. Но рейги все равно содрогнулся и...

— Света! — раздался крик. Сверху на девушку летела Диана, размахивая руками. — Не тронь ее урод!

Наваждение пропало. Оно исчезло так же внезапно, как и появилось. Только внутри у девушки нечто изменилось. Она почувствовала нечто странное. Живое. Зародившееся. Нежное, хрупкое, новое. Слабое, незащищенное и чувствительное. Оно скрутилось в тугую клубок нежности под женским сердцем и...

Тук-тук... Тук-тук...

Светлана ощутила новую жизнь в своём животе.

Женские руки легли на плоский живот, а по щекам побежали слезы. Светлана с недоверием, страхом потерять новое ощущение и ужасом, что прекрасный сон скоро кончится, посмотрела на бегущую подругу.

— Я беременна, — прошептали ее губы. — Беременна, Ли! — по ее щекам текли крупные слезы растерянности и благодарности. Она была счастлива и даже нежно улыбалась рейги, которого использовала некая сила для зачатия.

Подбежавшей подруге она тихо прошептала:

— Это моя самая заветная мечта, — слезы радости продолжали стекать по ее щекам.

14

Подруга плакала, обнимая свой живот. Ее не волновало, как и кто стал отцом. Кажется, ее совсем не заботила окружающая напряженная атмосфера. Она не видела злого блеска в голубых глазах, не ощущала надвигающейся опасности со стороны рейги. Ее трясло от переживаний и бесконтрольных эмоций.

Спохватившись, я накинула на нее плащ, который скрыл сразу две наши фигуры. Прижала к себе, даря поддержку и действием говоря, что я с ней. Так же как когда-то она, я осталась ей верной подругой, чтобы ее сердце не выбрало. Отдавая всю себя и стараясь унять боль, что раздирает ее душу. Я лишь могу представить, что девушка сейчас ощущает. Ведь не у меня была удалена матка вместе с мертвым младенцем. Не я шла на роды, а оказалась на похоронах. Не у моего дитя сердце остановилось прямо в утробе матери. Поэтому я лишь прижимала к себе хрупкие вздрагивающие плечики и шептала какую-то ерунду, скрывая девушку от злого взгляда.

— Это сделал Паразит, — огромная рука орка упала на злобное лицо. Он будто хотел стереть с себя то, что совсем недавно произошло. — От Паразита ничего хорошего не дождешься! — он не говорил — рычал, смотря лишь на светлую головку подруги, которая склонилась на моем плече.

— Сай'яр, поздравляю. — Вперед вышел К'яр и как бы отгородил своей фигурой меня и ненормального священника. — У тебя есть сумире. Скоро будет потомство.

Голос у мужчины грубый, глубокий, царапающий по нервам и разделяющий мир на звуки и звон в ушах. Его не хочется слушать вечно, а появляется желание отстраниться и уйти, пока перепонки целы. Но именно он приводит нас в чувство.

Видимо, воин замечает, как меня дергает от каждого слова, поэтому он поджимает губы и с грустью отводит взгляд в сторону. Наверное, именно из-за голоса со мной он постоянно молчал. Но сейчас не об этом.

— Сумире? — спрашиваю у мужчин.

— "У тебя"? — лицо подруги перекашивается, словно ей предложили съесть лимон. Целиком. — У вас тут так принято? Встретились, переспали и вперед, в семейную жизнь? — слышу в ее голосе раздражение.

Но Сай'яр молчит. Накидывает одним движением на бедра белый кусок ткани и смотрит так, будто готов убить. Я сразу чувствую его холод и брезгливость по отношению ко мне. Он даже смотреть на меня не может без отвращения. А вот на подругу смотрит так, будто безмолвно просит прощение. Синие пальцы перехватывают посох. Он замер, будто копил воздух, чтобы быстро выпалить:

— Надо убить жрицу и Паразита, которого ее сила подкинула. — острый конец палки указывает на наши с подругой тела.

— Жрица? — прошептала, смакуя новое прозвище.

— Паразит? — рука Светы легла на живот. — Ты ведь отец этого ребенка. — выкрикнула подруга, глотая слезы.

— Сай'яр, давай не будем решать что-то без старейшин, — К'яр пытается миролюбиво отвести священника подальше, но...

Воин сгибается пополам, как только губы священника шепчут абракадабру. Огромный, мощный, мускулистый мужчина падает на колени и едва успевает вытянуть руки, чтобы не поцеловать носом землю.

— Не мешай, К'яр. Я не допущу распространения заразы по нашим землям, — голубоглазый маг вытягивает руки и тихо шепчет, будто извиняясь: — Прости, малышка. — он смотрит на шокированную Свету. — Позже, я подарю тебе еще детей.

— А этот? — бледные губы подруги не шепчут, а просто двигаются в немом вопросе.

— Выродка надо уничтожить, — холодно произносит маг и... Света хватается за живот с криком боли на дрожащих губах.

Что? Что происходит? Как он это делает?

Его слова ударили сильнее, чем любой физический удар. Холод пронзил меня до костей, заморозив кровь в жилах. Выродка... ребёнка... Он собирался убить того, о ком Светка молила Бога? Не просто убить, а уничтожить? Как будто это не живое существо, а какое-то проклятие, которое нужно искоренить.

— Не-ет! — звенит в ушах голос подруги.

Смотрю на поверженного воина. Он не справился с неизвестной силой. Рядом нет никого, кто бы спас нас.

Внутри дрожат чувства: нерешительность вместе с желанием помочь, а еще...

Гнев, яростный и всепоглощающий, вспыхнул во мне, стирая страх и горе. Я больше не видела ничего, кроме этого мерзкого, голубоглазого существа, которое посмело причинить боль моей подруге, моему другу, нерожденному малышу.

Забыв о страхе перед рейгами, перед их силой и властью, я встала, прикрывая Свету собой. Плащ упал на землю, и я ощутила, как внутри меня что-то пробуждается, что-то сильное, горячее, первобытное. Это не была обычная ярость. Это была... сила. Сила, которую я никогда раньше не чувствовала, но которая теперь была внутри меня — готовность защитить. Готовность умереть...

— Сначала убей меня, — мой голос звучал не так, как обычно. Он был низким, глубоким, полным нечеловеческой мощи. Глаза горели ярким, неземным светом. Я не понимала, что со мной происходит, но эта сила, эта уверенность, были неоспоримы.

Я почувствовала, как земля под ногами вибрирует. Воздух вокруг меня накалился. Сай'яр остановился, его голубые глаза, прежде искрившиеся злобой, расширились от удивления. Он почувствовал мою силу, мою готовность идти до конца.

А я чувствовала, как сила мужчины буквально врывается в барьер возле моего тела. Я не могла сказать, что происходит и как, но нечто внутри помогало защищать ребенка. Эта сила была другой, отличной от магии священника, но могла противостоять ему.

— Что... что ты делаешь? — прошипел он, отступая на шаг.

— Я просто защищаю твое дитя и "малышку", — мой голос был ледяным, не оставляющим сомнений в моих намерениях.

В голубых глазах мелькнуло сожаление. Сай'яр быстро посмотрел на притихшую Свету. Кажется, он ощутил облегчение, поняв, что не смог сильно навредить. Но я не хотела, чтобы этот нелюдь имел право на ребенка и подругу.

Во мне полыхала злоба. Всепоглощающая ненависть, которой было мало просто защищать. Зеленой магии требовалась жертва... Труп огромного священника в белой набедренной повязке.

Сила растекалась по венам, придавая невероятную уверенность в себе. Я чувствовала, как она нарастает, как готовится вырваться наружу. Это была не моя сила, это была сила чего-то большего, чего-то древнего, что спало во мне и теперь пробудилось. Я не знала, что умею, но готова была сражаться до последнего вздоха, защищая Свету и её ребёнка. Страх исчез. Остался только всепоглощающий гнев, направленный на этого голубоглазого убийцу.

— Значит, ты сроднилась с Проклятой силой. — мужчина опустил посох вниз и посмотрел на меня... Как на равную. — Прекрасно себя чувствуешь? Тебя пьянит мощь? Но... Тебе этого будет мало. Силе Падшего нужна подпитка в виде жертвоприношения. Видела, во что превратились сторонники этой мощи? Тебе лучше сдаться сейчас, пока душа не развращена и есть что спасать. Целестина простит тебя и когда-то позволит переродиться в своем мире.

Он ждал, что после монолога во мне проснется желание к самоуничтожению? Он уверен, что, попросив меня умереть, я сдамся?

— Если эта сила спасет моего ребенка... — за моей спиной встала Света, подтягивая плащ, — ... Уничтожь его, Ди! — сквозь сжатые зубы процедила подруга. Она всей душой ненавидела рейги, который стоит перед ней.

— Малышка... — устало произнес Сай'яр, будто пытался поговорить с ребенком. — Позже мы поговорим с тобой. Я уверен что...

— Убей его, Ди! — крикнула Светка мне в ухо, и я вздрогнула.

Ненависть. Злоба. Переживания прожитых дней на неизвестной планете. Все собралось воедино и вылетело прочь из моего тела в виде огненно-красных искорок.

Сай'яр очень удивился, увидев воплощение наших со Светой эмоций. Но для него это было очень легко.

Тяжело вздохнув, мужчина махнул посохом, и искры погасли, так и не достигнув адресата.

— Впечатляет, но слабо.

Посох ударился о землю, и меня тут же согнуло в три погибели, словно на спину уронили слона, а землю измазали клеем. Я ощутила давление на все тело, но не хотела сдаваться. Упрямо поднимаю голову и вижу, как К'яр освободился от заклинания и пытается ударить своего сородича.

— Ты за них? — удивился маг, магией отбрасывая друга в сторону озера. — С кулаками против Избранного? Умереть хочешь?

— Пусти! — крик подруги и... Камни ударились о накаченный пресс священника. — Пусти Ди!

— Извини, малышка, — взгляд Сай'яра упирается в маленькое тельце подруги.

Кожей ощущаю, что готовится грандиозное заклинание. По моей коже бегут мурашки, но я не могу поднять от земли даже голову. Меня вжимает в каменный берег так, будто меня хотят раздавить как таракана.

— Беги, — хриплю, смотря на застывшую на месте Светку.

Подруга дрожит. Она впервые испугалась. Самая не защищенная на этом дурацком свете. Еще и беременная. Я вижу, как ей страшно. Почти слышу бешеное сердцебиение. Она видит, как меня вдавливают в землю, знает, что обычной физической силой с магом не справиться и...

Девушка подбегает к мужчине со словами:

— Я... Позволю... Малыша... — слезы текут по ее щекам.

— О, маленькая. Правильно... — огромная ладонь ложится на ее маленькую щечку.

Ощуаю свободу. Давление пропало. Значит, придурок не может контролировать несколько заклинаний.

Резко поднимаюсь на колени, ощущая, как вокруг меня вибрирует воздух. Ветер шепчет странные слова.

— Свет! — окликаю подругу.

Она прекрасно понимает меня и кусает огромного дядю за палец. Отскакивает в сторону и бежит прочь, а я... Произношу слова, которые принес ветер.

— Эстрай!

Хлопок. Земля вздрогнула. Задрожал каменный берег. Почва пошла трещинами... Неужели сон был вещим?

15

Мир вокруг меня изменился. Там, где секунду назад стоял Сай'яр, зияла огромная расщелина, заполненная густым, клубящимся дымом. Запах серы и горелой земли щекотал ноздри. К'яр, ошарашенный, смотрел на образовавшуюся пропасть, его лицо выражало смесь ужаса и изумления. Света, бледная, но уже более спокойная, прижимала руку к животу, медленно отступая от края расселины.

Тишина. Глубокая, тяжелая тишина, прерываемая лишь шумом ветра, проносящегося сквозь образовавшуюся пропасть. Сила, которую я чувствовала все это время, иссякла, оставив после себя пустоту и странную слабость. Мои колени подкосились, и я рухнула на землю, опираясь на руки.

В голове пульсировала боль, смешанная с удивлением. Я не понимала, что произошло. Откуда взялись эти слова, этот "Эстрай"? Как я смогла создать такую мощь? Все это казалось сном, но глубокая трещина в земле напоминала о реальности происходящего.

Света подошла ко мне, ее лицо было бледным, но глаза горели необычайным светом. Она помогл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.